

ТАТИАНА СЕВЕРИНОВА

ЖИЗНЬ НАИЗНАНКУ

Татяна Северинова
*Кому-то — жизнь, кому-то —
жизнѣ*
Философска, религиозна творца

Татiana Северинова

Жизнь наизнанку

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=35481735

ISBN 9785449311658

Аннотация

Эта книга – наиболее полное собрание моих произведений на сегодняшний день. Я переработала и дополнила ранее издававшиеся сборники. В книге использованы рисунки моих детей, Максима и Ксюши Крживокольских.

Содержание

К читателям	13
Кому-то – жизнь, кому-то – житиё	16
От автора	17
1. Становление	18
Я – книга	19
Палитра	20
Собратьям по перу	22
В Лазареву субботу	23
Алогизмы	24
Благовещение	25
Воскресение	26
Ко дню жён-мироносиц	28
На Сретенье	30
На Введение	31
В Рождество	32
Убогий хлев уютнее палат	34
Преображение	36
На Успение	37
И бескожие, и незрячие	38
Я люблю тебя, жизнь!	39
Мой дивный Бог, благодарю...	41
Благодарю Тебя, Господь!	42
Урок Святогорца	43

Древняя молитва	45
Богородице молитва	48
Споручнице	51
Скоропослушнице	53
Всех скорбящих Радость	54
Как-то христианка	55
Плакать с плачущими	56
Мы все – перелётные птицы	57
Я не верю, что будет легче	58
Бог попускает	59
Моя свобода	60
Август... Царицыно...	61
Не ново	63
Глыбой ль душа живится?	64
Моё	65
Правый суд	66
Про источник и зеркала души	67
Время отмерено	69
Весеннее	71
Мотылёк	73
Притча о маячке	75
Да, с каждым годом ближе мой конец	77
Разговор со схимницей	78
Школа	81
Сергею Есенину	82
Огня огнём не погасить	83

Каждому – своё	84
Благодатью святимся	86
Как и прежде, горят колокольни	88
Ожидание	89
Исповедь	90
На крючке	92
Кого жалеть	93
Извечный вопрос	94
Время	95
Всё не просто	97
Про встречи	98
Жизнь – тельняшечка	99
Один лишь дар	101
Попутчик	102
Буди воля Твоя	103
Не осуди	104
Провидение	105
Любовью накажи	107
Про то, что не снится мудрецам	109
Маскарад	111
Четверостишья	112
О Куликовской битве	114
Человек-невидимка	115
Опять стихи бесчувственно- сухи	116
Распахнутое небо	117
Становление	119

Панихида по себе	121
Преподобному Максиму Греку	123
Выбор	126
В неделю о Страшном Суде	129
В неделю о блудном сыне	130
В неделю мытаря и фарисея	132
Мы умираем к жизни неземной	133
Да хоть на голову ты встань	134
Немота	135
Арлекин	136
Некукла	137
Стук колёс	138
Глухари	139
Муки творчества	140
Нам даются паденья...	143
Через бездну	144
Памятуя отца Серафима	145
Каждый меченный-перемеченный	146
Про вино	147
Не читайте меня	148
В каждом смертном есть талант	149
Бог нам каждому дал алфавит	150
Я в прошлом никого не оставляю	151
Тепло и холод	152
Когда мне тяжело	153
Я живу в девятнадцатом веке	155

Про мои ботинки	157
Я рисую, как умею	158
Усталость	159
Мне жаль	160
Что остаётся	161
Прелюдия конца	162
На развалинах	163
Трусливые всегда жестоки	165
Немножечко Иуды	166
На своём рубеже	168
Нет проблем	169
Дверь	170
Всё проходит	171
Духовному отцу	172
Не мелочась	175
Такое кино	176
А осень – тоже жизнь	177
Во мне смешалось три народа	178
Каждый из рождённых – богомаз	179
Дорога	180
Не раньте вам доверенные души	181
Пожелание себе	182
Полоса препятствий	183
Больно мне, что боль бывает глупой	184
Вне сроков	185
Когда окончится дорога	186

2. Кому-то – жизнь, кому-то – житие	187
Рожеству Богородицы	188
Иоаким и Анна	190
Предтече	194
Ксении блаженной	195
Святителю Митрофанию	198
Священномученику Тихону Воронежскому	199
Святителю Антонию Воронежскому	200
Священномученику Петру Звереву	201
Жертва архиепископа	202
Вере, Надежде, Любви и матери их Софии	204
Святителю. Николаю на тропарь	206
Муромские князья	208
Благодарным Петру и Февроньи	211
Иоанну Богослову	212
Божий ратник	213
Дивногорье	215
Царю-страстотерпцу	216
Княгине Ольге	217
Первоверховным апостолам	218
Георгию Победоносцу	219
Андрею Первозванному	221
Господь и самарянка	222
Татианам	224
3. Люди Бога ведающие	226
Капельку Любви	227

Себя жалея, губим лишь себя	228
Маме	229
Уцепившись за палец...	231
Полюби в чёрненьком	232
Не верю	233
Я кто-то	235
Взрослый сын	236
Сила красоты	237
Хрустальная свадьба	238
Моему счастью	240
К щеке щекой	241
Олово и роза	242
Долюшка	243
Не мне уж дёргать страсти за усы	245
Обыкновенное утро	246
Давайте друг у друга быть	247
Налей вина	248
Про любовь и смирение	250
А надо ль мечтать?	251
Две соперницы от века	252
Снежинка	254
Прейскурант оплачен	256
Любовь всё делает красивым	257
Дарите себя	258
Любя и веруя в ответ	259
Герда	260

Формула любви	262
Любить – отдавать	263
Как важно	264
Опять о любви	265
Любовь одна	267
Истинная любовь	268
Любовь без обязательств	270
Болезнь роста	272
Любовь есть вопль	273
Любовь – не чувство	274
Любить	275
Лист один	277
Телу – жаждать, любить – душе	278
Кого любить важнее	279
На Радоницу	280
Вместо эпилога	281
Дурочка	282
Жизнь – игра лишь в приближенье	285
Я – Женщина	286
Вместо предисловия	288
Я – Женщина	289
Вдохновение	291
1. Давай начнём всё с чистого листа	292
Давай начнём всё с чистого листа	293
А я буду писать стихи	294
Могу раздать лишь по словечку	295

Любите вечным поцелуем	296
Я улыбаюсь	297
Чем пахнет снег?	298
Рассветы и закаты	299
На цыпочках долго не устоять	301
Бабушкин платок	302
Всё проходит	303
Я могу	304
Золушка	305
Весна случилась	306
А у нас зацветает сирень	307
Ты с неба дождь не остановишь	308
Конец ознакомительного фрагмента.	309

Жизнь наизнанку

Татиана Северинова

Иллюстратор Максим и Ксюша Крживокольские

© Татиана Северинова, 2018

© Максим и Ксюша Крживокольские, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4493-1165-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

К читателям

Поэт все вещи видит наизнанку
Он пишет про природу и про быт,
Про мировой конфликт, про запеканку...
А в сути – лишь про то, что так болит.

От внешних запираясь на засовы,
Заложником живёт он на юру
У своего пророческого слова,
Взирая на реальности игру

Над головою вместо крыши – Небо.
Ему внимает молчаливый пёс.
Свет лампы делит мир на быль и небыль.
В строке ответ рождает вновь вопрос.

Дорогие мои талантливые читатели! Без вас Автор – никто. Я вот задумалась над тем, как рождается стоящее произведение... Будь то картина, музыка, стихи или что-то прозаическое. Талантливый Автор смотрит на мир и вбирает его в себя. Со всей гармонией и противоречием, красотой и уродством, блаженством и страданием. Пропускает это всё через себя, срастается с этим всем, а потом, выворачивая себя наизнанку, целиком обнажаясь, несёт этот

уже свой мир через краски, слово, ноты тем, кто может всё это увидеть, услышать, понять, в надежде хоть что-то изменить в этом мире к лучшему. И всё это понять, услышать, увидеть, и, может быть, донести ещё до кого-то, могут только не менее талантливые люди... Мне, наверное, повезло с моим читателем. Мои первые сборники стихов и прозы оказались востребованными и быстро разошлись, пусть и не принеся мне материального дохода. Но не суть... Поэтому я задумала исправить ошибки, допущенные мной в ранее изданных книгах, издать единый сборник моих произведений, дополнить его тем, что написано мной в последнее время. Если вы читаете эти строки и держите в руках мою книгу, значит, мне это удалось.

В книге размещены рисунки разных лет моих детей, Максима и Ксюши Крживокольских. Очень надеюсь, что мне удалось выпустить этот сборник в цвете.

Если кто-то захочет поделиться своими впечатлениями, жду ваших писем на электронную почту krzhivokolskiy@bk.ru

Кому-то – жизнь, кому-то – житиё

От автора

«Кому-то – жизнь, кому-то – житиё» – моя первая авторская книга в печатном издании. Подзаголовок «Философская, религиозная лирика» весьма условен. Здесь – мои мысли о смысле бытия, о моём понимании любви, предназначении человека.

1. Становление

Я – книга

Я – книга... Я открыта перед вами.
Коль интересна – милости прошу.
Да, в повести моей полно изъязнов...
Их стоит ворошить? Зачем? К чему?

Вы не марайте росчерком страницы.
Автографы на них и так пестрят.
От них ночами мне порой не спится,
Они мне в душу дырками глядят.

Есть иллюстрации... Увы, не много.
Художникам моим – земной поклон.
Читайте... Или – с Богом от порога.
Не вам решать – обочина, иль трон...

Палитра

Я рисую себя из подаренных вами мне красок.
За палитру любую с поклоном молитву творю...
Что ж для вас – неожиданность резких мазков и окрасок?
Что дарили – без скупости вам от души отдаю...

Я б по тучам для вас – восходящее тёплое солнце...
Я б для вас рисовала в росинках траву и цветы...
Я бы... счастье для вас... Чтобы в каждое ваше оконце...
Апельсиновый сок... Как стакан доброты и мечты...

Я б для вас... Пропитала свой холст только вечной любовью...
Как дыхание души... По холсту моя тонкая вязь...
Коль палитра пуста... Заменяю слезами и кровью...
Не судите меня... Если вдруг не по вкусу пришлось...

Собратьям по перу

Зачем слагать стихи? Зачем писать нам песни?
Коль дышишь ты не так, как пишешь и поёшь?
Никто из нас не свят, но духом не воскреснешь,
Коль в строчках у тебя лишь «праведная» ложь...

Нельзя сказать «люблю», во всём вина другого...
Как гимны петь святым, к себе не применив?
Энергию несёт твоё живое слово,
Но действует не звук, а внутренний твой мир.

В Лазареву субботу

Какие там четыре дня!
Смердит душа. И нету силы...
И в плен, как пеленами, я
Влекума вражеским призывом.
В пещере... Воздуха струя
Сквозь твёрдый камень как проникнет?
Кого-то, что-то не кляня,
Мои глаза ко тьме привыкли...
Но... В храме утренья идёт...
И хор поёт о Воскресенье...
К пещере Сам Господь идёт...
И прочь ведёт меня из тленья...
От сердца камень отвалив,
Совлёт все глупые желанья...
И в изумленье херувим
Замолк... Узрев души лобзанье...

АЛОГИЗМЫ

Я знаю, что не знаю ничего...
Что в каждой правде – половина фальши,
Что оглушает тишь сильнее всего,
И твердь небесная порой над нами плачет...
Что в многоточье – смертный приговор,
А он – начало страшного страдания,
Что совести целительный укор
Порой желаннее вранья, как оправдания.
Я чувствую бесчувственность порой,
И беспредельны кажутся пределы...
Но сквозь бетон расту опять травой,
В бессилье силу Божию проверив.

Благовещение

Благости наполнен благовест,
Вон летит душа из душной клетки,
Льётся свет на род людской с Небес,
Птиц с ладошек выпускают дети.

Щебетаньем полнится простор,
Явь слилась с предвечным ожиданьем,
В катавасии весенний дол,
Тайна приоткрылась мирозданья.

Воскресение

Весна... Воскресшая природа...
И манят взглядом Небеса,
И не пугает непогода,
Ведь Кто-то правит паруса.
Душа, с надеждой первоцвета,
Поймать стремится солнца луч.
Христос Воскресе! Ждёшь ответа...
Воистину... Хоть из-за туч
На небе ли... В душе с сомнением,
Порою трудно продохнуть...
Но попораны и смерть, и тленье...
И бесконечен Жизни путь...

Ко дню жён-мироносиц

Мы блуждаем дорогами жизни,
На распутьях годами живём.
В женской доле с рожденья до тризны
Главной встречи мы ищем и ждём.

И порою не те ориентиры,
На пути иль тупик, иль капкан,
И расхристаны души, как в тире,
Ищешь правды – находишь обман.

Мы идём все путём Магдалины...
И на Вечере нам суждено
Сбросить то, чем мы были клеймимы,
Или дальше катиться... На дно...

Всё зависит, какой наш избранник,
И к чему прилепилась душа,
Нам открыты в безмолвии Тайны,
И в сердцах мы храним письма.

Мы готовы на пытки, на плахи,
Мы в узилища, ссылки идём,
В царских платьях, в холщовых рубахах,
Крест избранников смело несём.

Дай же, Боже, нам не ошибиться,
Лишь к Твоим бы ногам припадать,
Покаянья слезами омыться,
Миро душ для Тебя изливать...

На Сретенье

Моя душа – как ветхий Симеон,
А тело – как изодранное платье,
Давно из тела дух стремится вон,
Но Бога не извели объятья...

Что нового дано ещё познать?
Теорий в прошлом – университеты,
Да практика... Всё есть, от «А» до «Я»...
А повторять... Желанья что-то нету...

Не научиться главному... Отнюдь!
Хоть делаю шаги я до Причастья...
Но где-то ускользает в чём-то суть...
Спасенье не открыто в одночасье...

Ну что ж, душа! Мой ветхий Симеон,
За ропот ли, или сомненья в вере,
Не ведая ни сроков, ни времён,
Должны стремиться к храмовой мы двери...

А там... Что будет... Мирный ли отпУст,
Иль радость вдруг узреет духа око...
Исполнится Глагол Предивных Уст,
Всё промыслительно до мелочей у Бога...

На Введение

Махонькая Девочка, плод обетования,
А в ладошках – свечечка, чистый огонёк,
По ступеням храмовым, приложив старания,
Ножками, не знавшими поступи... Идёт...

В трепете Захария... Но, постигнув Истину,
Следуя наитию, ввёл Марию в Храм,
Промыслом Зиждителя, Ставшую воистину
Матерью Спасителя и Надеждой нам...

В Рождество

Морозно... Ночь... И взгляд с надеждой в небо...
Душа – пещера, ждущая Христа...
Но холод превращает веру в небыль,
И меркнет путеводная звезда...

Как для Любви обитель будет – камень?
Как недра тьмы в себя вмещают Свет?
Как холод душ вдруг переходит в пламень?
Как в немощи на всё найти ответ?

Но сбЫлось Слово... Слово воплотилось
Через Жену, через Невесту, Мать...
Ночное небо светом озарилось,
Хвалу и славу стали воспевать

Тут небожители... И в изумленье
На Дочь Адама глядя с выси вниз,
Над Тайною застыли в умиленье,
Пророчества и знаМенья сбЫлись...

И в свой вертеп зову я Матерь Божью,
Чтоб обрести покой и веру вновь,
Воскресла чтобы истина над ложью,
В сиянье свеч даруя нам любовь..

Убогий хлев уютнее палат

Убогий хлев уютнее палат,
Где жемчуга кругом и малахиты,
Где виссоном, порфирой всё обито...
Где прах ценнее душ людских в сто крат...

Холодный камень. Пойло для скота
Лишь выплеснуть едва-едва успели,
Солома Тело детское согрела,
Что род людской избавит от греха.

Вокруг – не люди... Молчаливый скот,
В вертеп его согнала непогода.
Но чище он Израиля народа.
Глаза Дитя... На мир взирает Бог...

Сюда явился главный чародей.
Он царь и маг... Почти весь мир подвластен...
Звездой влекомый посреди ненастья,
Он видит, что родился Царь царей.

И ценностей вдруг рухнул Вавилон!
Оставив мудрость века за порогом
И, взглядом встретившись с Превечным Богом,
Маг, Истину познав, творит поклон...

Приходит Бог... Не мир чтоб изменить,
Приходит Бог... Чтобы явилось чудо,
Чтоб, как невесту, вывести из блуда,
Вернуть душе связующую нить.

В глазах людей ищу я очи Бога...
Я – лишь холодная поилка для скота...
Коль обрету – явлюсь Ему Чертогом...
Была б другим она не занята...

Преображение

Господи! Дай ныне преобразования!
Образом светлым во мне отразись!
Ты мне изведать дай тайну рождения,
Перерождения в Новую Жизнь!

Дай мне почувствовать Жизни дыхание,
Гору гордыни во мне покорив,
И распрямив всё запутанно-тайное,
Бурю страстей по пути усмирив.

Господи, Боже мой! Светлой одеждою
Раны души моей бедной закрой,
Нету любви... Дай хоть Веры с Надеждою...
Дай мне познать... Ощутить, что Ты МОЙ!!!

На Успение

Праздник Успенья,
День предосенний,
Плачут дождём Небеса.
Клироса пенье,
Мира прошение,
Служащих риз бирюза...

Девственна в родах,
В бедах с народом,
Жизни Источнице всем,
Будь Утешеньем
И Избавленьем
В море житейских проблем.

К Сыну поближе
Тех, кто пониже
Чистой молитвой спаси.
Немощи, страсти,
Вражьи напасти
С властью от душ отжени!

И бескожие, и незрячие

И бескожие, и незрячие...
В комотозе припёрты к стене...
Нервы, чувства все расхреначены...
Как Цветаевой... Мысль о гвозде...

Без любви... Или, может, наркотика?
Кроме дозы – желанья пусты...
С ядом ждём от Амура мы дротика...
А не лучше ли шаг от стены?

Хоть и трудно... до омертвления...
Может чуть просветлеет в глазах?
А поможет найти нам прозрение,
Только взгляд в чистоте к Небесам...

Я люблю тебя, жизнь!

Я люблю тебя, жизнь... За далёкой чертой горизонта,
В виде пены морской, горных рек и дремучих лесов,
В перестуках колёс, затихающих за поворотом,
Я люблю тебя, жизнь – несмолкаемый вечности зов...

Я люблю тебя, жизнь... В серой, мрачной больничной
палате,
На каталке, в колотнях, в горячке и страшном бреду...
Я люблю тебя, жизнь, когда рядом со мною – предатель,
Или, кто разберёт? Может, я так кого предаю...

Я люблю тебя, жизнь... В твоих реках – глаза моих предков,
Твоё пламя во мне, как цыганская дедова кровь,
Я люблю тебя, жизнь, хоть меня ты жалела так редко...
Но назвать безответной не смею я эту любовь.

Я люблю тебя, жизнь... Хоть сомнительна мне безупречность,
Но любовь без доверия будет стремиться ко дну.
Я люблю тебя, жизнь! Что с собою мне взять ещё в вечность?
Годы в памяти ластиком лишнюю пыль уберут...

Я люблю тебя, жизнь... За далёкой чертой горизонта,
В виде пены морской, горных рек и дремучих лесов,
В перестуках колёс, затихающих за поворотом,
Я люблю тебя, жизнь – несмолкаемый вечности зов...

Мой дивный Бог, благодарю...

Благодарю Тебя, Господь,
За дар, полученный мной туне,
Что сердце дышит: «Аллилуйя!»
И в обличенье ближних гуле
Уже молчат и дух, и плоть...

Мой Бог... Который есть Любовь...
Благодарю, что понимаешь,
Что между строчек всё читаешь,
Что по местам всё расставляешь,
Ведь всё помыслено Тобой...

Оставь в душе моей лишь боль...
Коль нет Любви – пусть будет жалость,
Она Её пусть только малость,
По силам всё... А мне осталось
Добавить слёз скупую соль.

Мой дивный Бог... Благодарю...
За всё... За всё под этим Небом,
Что называюсь человеком,
Что Плоть приемля в виде Хлеба,
В сей миг... Тобой боготворюсь...

Благодарю Тебя, Господь!

Благодарю Тебя, Господь!
Что, если б не имела руки,
Могла б душою извлекать
На свет Божественные звуки!

Благодарю Тебя, Господь!
Когда б и не ходили ноги,
Мне б всё равно пришлось бежать
Судьбы нелёгкие дороги!

Благодарю Тебя, Господь!
И не имея слуха, зренья,
Мне всё равно бы познавать
Тебя дано было б уменье!

Благодарю Тебя, Господь!
Что я, с Тобою распинаясь,
Могу познать, что есть Любовь,
И что такое – Благодарность!

Урок Святогорца

«Молись, мой сын, за тех, кому не просто...» —
Отец Паисий чадо наставлял, —
«Пусть сердце у тебя не будет чёрство...» —
Муж-афонит урок любви подал:

«Проси у Бога со слезой и верой
За ближнего полноши понести,
Пускай душа твоя пребудет смелой
Опорой будет на его пути...»

Но – в сердце ропот... Дух бунтует в чаде...
Склонясь, уходит в тяжких думах прочь...
Мы часто просим на Распятье глядя,
Спасти, простить, помиловать, помочь...

Господь всё терпит... и идя на пытки,
Прощает нас и вновь дарует жизнь...
И Кровь Его смывает все ошибки...
Мы крещены... Христовы нареклись...

Гордимся Образом... Стяжать Подобье?
На Крест за ближнего? Да ну! Какой!
И Крест – лишь украшение надгробья,
И нам бы понести хотя бы свой...

Но, все связуя во едино части,
Господь нам преподносит Плоть и Кровь...
Не будет нам спасенья без участия,
Не может быть чужою чья-то боль...

Древняя молитва

Господи, Боже мой. Удостой меня быть орудием
мира Твоего, Чтобы я вносил любовь туда – где
ненависть,

Чтобы я прощал – где обижают,

Чтобы я соединял – где есть ссора,

Чтобы я говорил правду – где господствует
зablуждение, Чтобы я воздвигал веру – где давит
сомнение,

Чтобы я возбуждал надежду – где мучает отчаяние,

Чтобы я вносил свет во тьму,

Чтобы я возбуждал радость – где горе живет.

Господи, Боже мой, удостой

Не чтобы меня утешали, но чтобы я утешал,

Не чтобы меня понимали, но чтобы я других
понимал. Не чтобы меня любили, но чтобы я других
любил.

Ибо кто дает – тот получает,

Кто забывает себя – тот обретает,

Кто прощает – тот простится,

Кто умирает – тот просыпается к вечной жизни.

Перевод архиепископа Иоанна Шаховского.

* * *

Душа смердит, страстями вся изрыта.

Сочится гной едва заживших ран.
Моя дорога до меня избита,
Но вновь плетусь сквозь тернии, туман.

Но чадо грешное услыши, Боже!
И в дар прими чуть слышный сердца стук,
И если он кому-нибудь поможет,
Пошли меня в удел скорбей и мук.

Слепец слепца как далеко управит?
Но Сам Ты будь во мне Поводырём...
Вот только как мне с ближним не лукавить?
Когда и совесть поросла быльём!

Всю жизнь живём между «хочу» и «надо»...
Во мне сомненья... Веру как нести?!...
Пребудь во мне Надеждой и Отрадой
И удержи на выбранном пути...

Зажги светильник, Женише Желанный!
И хоть невеста видом просто жуть,
Наполни Сам сосуд сей окаянный
Елеем милости, его меняя суть...

Пусть горячо... Пусть жжёт меня Твой Пламень...
Сжигая мусор и уча прощать...
Огонь песок переплавляет в Камень,
Вот только б до конца на Нём стоять!

Мне б жить и не искать по жизни выгод,
Другого понимать и, как себя, любить...
Мы «любим»... Но порой теряем выход
Из лабиринта «быть или не быть»...

Но Сам очисти! Удостой! Исправи!
Направи! Вразуми и научи!
Мне избежать своих лукавых правил,
Быть при Распятой на Кресте Любви...

Богородице молитва

Мати Мариюшка, падших Взыскание!
Вновь пред Тобою с мольбой:
Жизни Источнице! Дверь покаяния
Нам, заблудившим, открой.

Слепы и глухи, в волнах мироздания
Носит обломками нас.
Луч благодати сквозь тучи отчаянья —
Свет Твоих любящих глаз.

Мамочка сырых и буйных Отишие,
Сладости Чаша в скорбях,
К чудному образу в горе приникшие,
Да не погибнем в грехах...

Козни лукавого, лживые помыслы
Вмиг от души отжини!

Сердце очисти, дай зрети мне промыслы,
Ум мой горе возведи!

Будь мне Прозрением и Путеводницей,
И Исцеленьем моим!

Верю, Родимая, Мама помолится —
Сын не прибудет глухим...

Споручнице

Всякое уныние умолкнет,
Ныне страх отчаянья исчезнет,
Слово Божья Матушка замолвит,
Сирых, во грехах нас всех утешит.

С Неба, всех любовью покрывая,
Вдруг прострёт спасающую руку,
И от грешных, Сына умоляя,
Отведёт заслуженную муку.

Упаду пред Мамочкой в поклоне:
Радуйся, Споручница спасенья!
Да услышим от Твоей иконы:
«Радуйтесь Вечному Веселью!»

Скоропослушнице

К кому мне со своей бедой
Прийти в любое время суток?
Пусть на дворе мороз иль зной,
Или в душе какая мука.

Мне старица совет дала,
Тебе без страха беды ведать.
Ты слышишь скоро, но дела
Не каждому от Бога ведать.

И потому, пусть будет так,
Как ты считаешь мне полезней.
Развей мой ропот, сердца мрак...
Дай каплю Радости Небесной.

Всех скорбящих Радость

Утоли мою скорбь, утоли...
И подаждь тишину и прощенье,
Заступи от обид, заступи...
Будь Пристанищем и Утешеньем.

Будь Покровом и Жезлом моим,
На дорогах, во всех злоключеньях,
Напой, обогрей, накорми
Благодатью, избавь от мучений.

Буди радостью жизни моей,
Буди радостью в смерти и после...
Мати Бога... И павших людей,
Не отрини... Сподоби быть возле.

Как-то христианка

Я где-то как-то христианка,
И «православная» вполне,
Но слова Божьего изнанка
Расскажет много обо мне.

Любить врага?... Наверно, можно...
И руку помощи подать.
Но как возрадоваться сложно
И Богу славу воздавать,

Когда всё гладко и успешно
У ближнего, что стал «врагом»,
А я-то... Жду всё безутешно,
Когда его «наставит» Бог...

Любить... и плакать, и смеяться,
И сердцем быть с ним в унисон...
Ну, как тут в верных мне остаться?...
Досада... Хоть творю поклон...

Плакать с плачущими

Плакать с плачущими трудно...
Норовим всё поучать.
Вставить фразу... Где не нужно...
Или к разуму призвать...

Всё не так под этим небом,
Не разложишь, как пасьянс...
Раз призвался человеком,
То не упускай свой шанс.

Хором плачь и хором смейся,
Можешь – песню горлопань,
Если от чьего-то сердца
Нужно отогнать печаль.

Всё проходит... А под небом
Лишь одна любовь в цене.
Коль назвался человеком —
Дверь держи не на замке.

Мы все – перелётные птицы

Мы все – перелётные птицы,
И вылетев раз из гнезда,
Дано нам обратно стремиться,
Вот только... забыли, куда?
Меня не раз оперенье,
И стаи меняя подчас,
Мы слышим небесное пенье...
Но носит обломками нас.
Мы все – перелётные птицы...
Успеть бы нам в срок долететь,
Под крылья к Отцу возвратиться,
И в хоре небесном воспеть.

Я не верю, что будет легче

Я не верю, что будет легче,
Да, я знаю – нельзя иначе.
Со Креста ведь не сходит грешник,
Со Креста лишь снимают с плачем.

С плачем ли, когда в преисподню?
Когда в Рай, тогда надо «с плачем»?
Чашу Ангел мою наполнил...
Только долг ещё не оплачен...

Не прибита... На струнах-нервах,
Что кромсают мне плоть и душу...
Становлюсь, обезумев, стервой.
А потом и реву, и трушу...

И преследует запах тлена,
По земному мечусь загону...
Нету воли рвануть из плена...
Нету сил уметь по-другому.

Перемочь... Перебыть... пере... пере...
Преподобного Силуана
Помню ропот... Но мне ль соизмерить?...
Суть Креста б не смешать с капканом...

Бог попускает

Дьявол боится Бога, а Бог попускает дьяволу
Нас проверять «на вшивость», иначе свободы
не стало бы!

Как разобраться: кто ты? Без тьмы не оценишь Свет,
Бог уступает людям право найти ответ.

Моя свобода

Свобода... Призрак ли? Реальность?
Сестра любви... Лишь на словах?
Иль одиночества? Банальность...
А сколько обагрённых плах...

Свобода... От греха иль Бога?
Здесь каждый выбирает сам.
Но на Земле – лишь к ней дорога,
Кто торит в ад, кто – к Небесам.

Мой навигатор – лишь Надежда,
Что путь мой в Царствие Любви...
Я не свободна... ныне, прежде...
Дай, Бог, по Вере впереди...

Август... Царицыно...

Август... Царицыно... Серая зелень,
Серый забор, серый дом, серый свет...
Серые мысли в больничной постели...
Что-то уж стёрлось за давностью лет.

Путч и стрельба... И щемящее чувство...
Вдруг показалось – меня уже нет.
Жизнь – выживания будто искусство...
Стёрлось и это за давностью лет.

Новый заезд. Интернатских, со вшами
Для санитаров был скорым рассвет:
Мыли и брили... И хаки штанами
Всех оделили. Иного-то нет...

Чтоб не рехнуться – асфальта дорожка,
Серый, знакомый до боли тут цвет...
Ну, неходячих катала, не сложно...
Всех не упомяну за давностью лет...

Парень... Семнадцать? Иль больше немножко?
Бронзовый торс... Ведь одежды-то нет!
Серая лента тут в гору нарочно...
Ведь не забыла... за давностью лет.

Скованность губ... И не высказать слова...
Вот и под горку... В глазах – Неба свет...
Вдруг мне на руку... ладошка покровом
Мягко легла. Что ж забвения нет?!

Совесьть грызёт, как змеюка ночами.
Я отшатнулась – коляска вперед.
Как же глаза его болью кричали!
Только вот каждый ли это поймёт?

Я на этаж его молча вернула...
Было досадно... И муть в голове.
Больше не видела... Как-то вздохнула...
Только потом стало не по себе.

Время бежало, меня предавали...
В жизни не раз я сжигала мосты...
Неба глаза мне всё больше кричали:
«Бога тогда, может, предала ты?»

Скажет тут кто, что за уши притянут
К важному смыслу нехитрый сюжет.
Как же любовью меня обличают
Эти глаза... Через фокус всех лет...

Не ново

А всё-таки мы все, как дети...
Играя, мир сей познаём.
Ничто не ново в этом свете,
Но мы никак то не поймём.

Мы ищем новых правил-судеб,
Но всё, как мир, давно старо...
Никто из нас «не катит» в судьбы,
Никто не выиграл «очко».

Строчит поэт стихи кому-то,
Назвать боится адресат...
Обман? Нет... правила, как будто...
И кто-то подыграть уж рад...

В игре мы познаём друг друга.
Вся жизнь – игра... Красивый бал...
Дай Бог, не маяться на утро...
И не грустить про балаган.

Глыбой ль душа живится?

Не знаю... Глыбой ль
Душа живится?
То крест, то дыба...
И лица, и лица...
Пределов точки —
Ступени в Лету,
Судьбины кочки —
Иного нету...
Что в приближенье
Себя итожить?
У всех в движенье
Голгофой схожеть...

Моё

За всё благодарю... Судьбу, и время
Друзей, что безразличьем занесло,
Мне с «педагогами» всю жизнь везло,
Во благо мне, видать, то бремя.

Сменю лицо, сама, без сожаленья.
Кому смотреть на боль, тоску, тески?
И пусть уж запорошены виски,
В глазах своих ищу я Свет нетленья...

Страну свою, где под крестом спит мама,
Где всё вокруг – нажива и корысть,
Где чтобы выжить – надо землю грызть,
За то, где нас нет, как продать без срама?

Правый суд

Один лишь суд быть может правым,
Когда осудим мы себя,
Но мир, надменный и лукавый
Клеймит истошно всех и вся...
Но кто познает, что внутри?
В себе лишь корень зла узри.

Про источник и зеркала души

Под Белореченском источник тѣк,
Давно, блаженной матушки Матроны,
И люд к себе в скорбях, печалях влѣк,
Судьбы меняя часто приговоры.

Но объявился знатный человек,
Благое дело совершить задумал,
Часовню выстроил, казалось, что навек,
И место то, как будто, «окультурил».

Он в тех местах начальствовал в ГАИ,
Сколь «праведны» труды его – известно.
Куда ни кинешь взгляд – везде ему свои,
Хоть родом грек... А вѣл себя, как местный.

Построил всё по чину... Своему.
(Но утереться можно генералу!)
На бронзе имя написал к сему,
Чтоб, дескать, общество не забывало.

Иссяк источник... Лишь бурьян-трава.
Где был родник – там чавкает болото.
Остались на табличке лишь слова,
Да всем мораль, озвучу что охотно:

К тому, к чему притронется душа —
Суть зеркало, и носит отраженье.
Меняйте мир, со страхом, не спеша,
В своей душе творя преображенье.

Время отмерено

Время отмерено, как метрономом,
Будет кипеть мир встревоженный где-то,
Прошлое мимо прокатится комом,
Тело останется глупым макетом.

И поведёт ввысь задумчивый ангел...
Строки земные собрав воедино,
Что возвратятся к нам все бумерангом,
На узкой тропе из аквамарина...

Весеннее

Весна, весна! Стучит в сердца!
Дурманит талая вода.
А в небесах кудрявый гном
Махает белым колпаком...

Полюбуйся: весна наступает
На бескрасие, холод и лёд.
По ухабам дорог нас бросает,
И спокойно уснуть не даёт.
Сколько б не было: двадцать иль сорок
Шалых вёсен у нас за спиной,
Мы подснежником лезем на взгорок,
Поплатиться готовы собой,

Весна, весна! Стучит в сердца!
Дурманит талая вода.
А в небесах кудрявый гном
Мне машет белым колпаком...

В нас безудержность вольного ветра,
Чтоб раскрыться под первым лучом.
Краткий миг, но в желанье ответа,
Пусть лишь взглядом... А дальше – ручьём.
Смыть ненужное, губы почуяв,
Утолить, напоить, напитать,

Боль свою и чужую врачуя,
Лёгким облачком в небе витать...

Весна, весна! Стучит в сердца!
Дурманит талая вода.
А в небесах кудрявый гном
Мне машет белым колпаком...

Мотылёк

Дочке на куртки рукав
Вдруг припорхал мотылёк.
Цвета тут злая игра,
А бедному – невдомёк.

Лёгким воздушным крылом
Сделав автограф весны,
Сулит он вешним теплом,
И пробуждает мечты.

Только... Недолго летать.
Глупый! Ведь нету цветов.
Ночью – мороз минус пять...
Ранних удел мотыльков.

Так вот по жизни и мы:
Время торопим порой,
Вроде – летим на цветы...
Куртки рукав голубой...

И смысла нету в борьбе,
Лезем ведь против рожна!
Суть ведь внутри, а не вне.
И получаем сполна...

Вывод? До одури прост:
Сколь ни красив твой полёт,
Будет конец и погост,
Где мудрый только начнёт...

Притча о маячке

Смотритель маяка зажѐг свечу,
И огонѐк затрепетал по сводам.
«Куда несѐшь меня? Я не хочу
Погаснуть на ветру, что в переходах.

Крута ведь лестница, тяжѐл подъѐм,
Зачем несѐшь меня ты на вершину?»
«Доверься мне, мы этот путь пройдем,
А наверху узнаешь ты причину».

Смотритель нѐс, а огонѐк роптал:
«Дай погореть, оставь меня в покое!
Бессмысленно! И я Тебе устал
Доказывать – в своей судьбе Я волен!»

Смотритель шѐл... Он лампу засветил
В конце пути, и свет тот отразили
Большие зеркала, и свет пролил
Окрест на много миль и тьму осилил.

Так мы, порой, в душе храня
Тепло и свет подумаем: ничтожны!
Смотрителя в который раз виня,
Становимся ну очень осторожны...

Дарите, люди, вы друзьям тепло,
И освещайте падшему дорогу,
Пусть улыбка будет маячком,
Пусть рука протянется в подмогу.

Да, с каждым годом ближе мой конец

Да, с каждым годом ближе мой конец,
И ночь не восстанавливает силы,
Но вот вопрос – глупец или мудрец
Задумается чаще о могиле?

Не раз ступив в неё одной ногой,
Крупницы бытия ценить я научилась,
А капли те раскину я дугой...
И в радугу опять мгновенья слились!

А смерть... Она нисколько не страшит.
С ней на палитре только краски гуще!
И памятью о ней мой дух меня живит,
Вот только бы одёжку мне получше...

Разговор со схимницей

Веет смрад уныния
над моей головой,
Обнимает холодом,
стелет пеленой,
Разум – в расслаблении,
сердце – как гранит,
От ожесточения
аж в ушах звенит.
Хоть ори... Об стенку хоть
бейся своим лбом...
Ноющее марево
застит всё кругом.
В рамке фотографию
вдруг поймал мой взгляд,
А глаза так пристально
на меня глядят.
Строго ли? Жалеючи?
Сразу не поймёшь...
Но других таких же вот
в мире не найдёшь.
На коленях – кошечка,
чётки на руке,
На скамейке – старица
в пуховом платке.
А глаза, как свёрлышки,

душу бередают,
В памяти разбуженной
вновь слова звучат:
«Счастье обетовано,
и тебе ль роптать?
О тебе, красивая,
молит Божья Мать».
Матушка, ты, схимница,
как тебя понять?
В чём же это счастье?
Где его искать?
В мире – всё страдания,
боль да маета,
И лукавый скалится:
«Спрыгни со креста».
Отвечает матушка
житием своим:
«Стань частицей каждого
болен кто, гоним».
Отвечает матушка:
«Чтоб счастливой быть
Всех без исключения
научись любить!...»

Эта удивительная Матушка в моём понимании – само воплощение любви. Претерпела многое от первого мужа. Кончилось тем, что он привязал её к дереву на муравейнике, её чудом нашли и спасли. После смерти мужа, Матушка всю

жизнь читала по нём псалтирь... Потом был ТАГИЛАГ. Она попала туда, как жена «врага народа» – второй муж, лётчик, попал в плен к немцам... Потом – психушки за религиозную пропаганду... Однокомнатная хрущёвка на Авиамоторной в Москве никогда не знала засовов. Однажды пришли воры, но ничего, кроме старых ватников, не нашли. Этими ватниками каждую ночь покрывался пол её квартиры. Ночлег находили бомжи, пьяницы, которых выгоняли жёны... Съедали всё, что было в доме. «Матушка, а ты как же?» «А как Бог даст!» В монастыре тоже были непростые отношения... Таким людям завидуют и не любят, потому что они любят всех... К ней за молитвой, утешением, поддержкой шли, ехали, летели... Последние слова, которые я от неё слышала, были: «Я живу, как в раю...»

Школа

Мы в школе жизни все ученики...
Нас в «лабах» пиротехника прельщает,
Учебник горьким опытом вещает,
Но всё по кругу... Двойки в дневники...

Мы глупо ждём последнего звонка,
Мы все стремимся убежать с урока,
И в двери выбегаем раньше срока,
Не ведая последствия прыжка...

И образ свой мы лепим невпопад,
Забыв, чей носим с самого рожденья,
В буфет несёмся, чтоб продать нетленьё,
Курнув пороков тайно самосад...

Звенит звонок... Кто прав? Кто виноват?
Экзамен наши знанья подытожит,
И изменить ничто уже не можем...
Тогда б нам знаний чуть, чтоб в прок да в лад...

Сергею Есенину

Мне осталась одна забава —
Зубы сжать, да волочь свой крест.
Не нужна мне ни честь, ни слава,
Лишь бы Бог утешил с Небес.
Как же в детстве много хотелось,
Как же в жизни мало сбылось,
Сколько песен мною не спелось,
Сколько бед пережить пришлось...
Что сбылось, значит – слава Богу,
Что не сбылось – так суждено,
Знать кривую эту дорогу
Богом мне протопать дано.
Я не буду играть словами,
Лишь скажу, что мне пожелать:
В покаянье, не для забавы,
Под иконами умирать.

Огня огнём не погасить

Огня огнём не погасить —
Всем эта истина известна,
Но нам в Добре бывает тесно,
И словом мы спешим разить.

И как заносит в буераки!
Мы истину забыли вновь —
Ведь Слово есть сама Любовь...
Мы ж жаждем «справедливой» драки.

Каждому – своё

Мы в выборе судьбы не властны:
По жизни каждому – своё!
Кому-то – тяжкий крестик власти,
Кому-то – кресло да судно...

Кому – предательства любимых,
Кому – детей позор нести,
Как много есть крестов незримых!
Готов не свой ты понести?

Вот дом, где пьяница хозяин,
А там – блудницей стала мать...
Да, путь индивидуален,
И нам чужого не поднять.

Всё в кайф! Но – хлоп! Как на экране
Вдруг станет чёрным белый свет.
Так кто же счастлив? Кто в реале
Обрёл в пути своём ответ?

Умей простить, себя не мучай
Вспоминаньем о былом,
Ведь каждый пустяковый случай
Нам послан Крепкою Рукой.

Ну, и ещё такое средство:
Умей за всё благодарить.
И с благодатью по соседству,
Ручаюсь, в мире будешь жить!

Благодатью святимся

*Размышления о Иерусалиме
Искренне Ваш Балаев
Я омыл ноги в реке,
Я поднялся на гору,
Но все же мне было странно,
Гулять по иконе.
май,
2009 г.*

Человек омыл ноги в реке,
Человек побывал на Фаворе,
Было странно и не по себе
На иконе почувствовать ноги.

Видно в душу сошла благодать
Сквозь кровавые рваные раны,
И мозгами сей факт не понять,
Да и сердцем избитым – едва ли...

Фарисействуя тысячи раз,
И влюблённо строка мемуары
Из избитых и принятых фраз,
Не найдём мы себя среди избранных.

Можно в спорах пропасть без следа,
Можно с пеной доказывать «правду»,
А на выходе – просто беда,

Вопль в конвульсиях душ наших: «Жажду!»

Символ Рыбы на рака сменив,
И Вино пивом щедро разбавив,
Ищем лёгких, доступных нажив,
И играем мы часто без правил...

А что надо? Живи, человек!
И в душе каждый, как на Фаворе,
Благодатью святится вовек,
Коли общие радость и горе...

У древних христиан, в эпоху гонений, символ Рыбы заменял собою икону Господа Иисуса Христа.

Как и прежде, горят колокольни

Как и прежде, горят колокольни...
А в сердцах наших – ропот и смрад.
Как же грустно... Уроки не помним...
Шаг вперёд... Ну, а сколько назад?

Божья Матушка тушит слезами
Все пожары, что в душах и вне...
Но пороки лелеем мы сами,
Что живут угольками в золе.

26 октября Праздник Иверской Божией Матушки... В Покровском храме был пожар. Выгорела колокольня. Почему... Бог весть... Да и важно ли?..

Ожидание

Скоро землю умоет дождь,
И заплещется солнце в лужах,
То, что сделано – не сотрёшь,
Но отступит от сердца стужа.

Зачирикают воробьи,
Облака раскудрявят небо,
Серпантинном пробьют ручьи
Монументные глыбы снега.

В сердце грешника благодать
Застучит о камень капелью,
Как травиночка сквозь асфальт,
Внидет Бог к нам закрытой дверью...

Исповедь

Никому ничего не докажешь,
Только снова врагов обретёшь,
Лишь досадою душу измажешь,
Да получится глупый галдёж.

Вместо трезвого взгляда на вещи
Всяк рисует тебе твой портрет,
Чтоб пороки видны были резче,
Тут прольют тебе истины свет...

Успокойтесь! Да знаю всё! Право!
И мне кажется, лучше, чем вы:
Горделива, тщеславна, упряма,
В гневе часто меняю черты...

Я имею в страстях мутный разум,
Не имею молитвы, отнюдь...
Целомудрия скудные пазлы...
Да и в храм... Из-под палки мой путь...

Сплю не вовремя... Кушаю сладко...
И могу упиваться вином...
От уныния мне подчас гадко...
Знать, ленива... Да грЕшна во всём!

Нет Любви... От того все проблемы.
Я живу лишь с Надеждой на то,
Что наставлено в истинной Вере
Нерадивое чадо Его...

Что покроет меня Милосердный
За ту боль, что прижилась в душе
За весь мир такой чудный и бедный...
Вот и всё, что ношу в багаже...

На крючке

Пусть будет сердце на крючке у Бога...
Ведь коль сорвёшься – не залечишь брешь...
Без Рыбака вся жизнь у нас убога,
Меняем на уловки часто Крест...

Всё призрачно... Мы помним вроде крепко...
Пока не занесёт в желанный так кювет,
Как манит позолоченная клетка...
Как хочется... Чего в помине нет...

«Ну, вот... Ещё... Хоть капельку расслаблюсь...
А вдруг от Бога? Что-то... Для меня...
Остановлюсь... Вздохнуть хоть попытаюсь...»
Но коль не вверх, то вниз... Летишь скользя.

Рыбак нас тянет ввысь... Через сомненья,
В неведомость, в иной воздушный мир.
Ну, а соскочишь – увлечёт течение
И в бездне у кого-то будет пир...

Кого жалеть

Жалейте тех, кто унижает,
Дарите то, что вам дано,
Любите тех, кто не прощает —
В глазах у каждого бревно.

Себя вверяйте в руки Божьи,
Иного надо ли хотеть?
Пусть сожаления не гложут:
Не нам дано Землёй вертеть.

Господь всё по местам расставит,
Коль не полезешь на рожон,
И Ангел лишь тогда направит,
Когда тобой оставлен трон.

Извечный вопрос

Извечный вопрос: «Кто же тут согрешил?
Зачем на Земле есть страдания убогих?»
– Чтоб слава являлась, чтоб падший сей мир
Мог вспомнить, увидев несчастных, о Боге.

Две тысячи лет, как получен ответ
Но как неудобно об этом нам помнить!
И кто из нас слеп? Кто несёт в себе Свет?
Любви промышленье кто должен исполнить?

Время

Время не лечит,
Время не учит,
Время – лишь точки
На жизни прямой.
Разум научит,
Опыт излечит,
Выльются строчки,
Что странны порой...

Кто-то оценит,
Кто-то осудит...
Время оставит
Своё резюме.
Что-то заденет,
Что-то остудит,
Что-то в корзину,
А что-то «вполне».

Так вот по жизни:
В век из мгновений,
В жизнь из иллюзий,
И в небо с Земли,
Без укоризны,
Без самомнений,
Без перегрузов,

Дай, Бог, мне дойти...

Всё не просто

В нашей жизни не все так просто...
Просто верить, ох, как не просто!
А душа, как потерянный остров,
А от чувств – только лишь остров...

Основание зыбко до жути,
И не видно от наносной мути,
Хоть и внешне порой очень сносно...
И улыбка не кажется постной...

Или, может, не так уж всё сложно?
Добродетель в другом непреложна?
Без дыхания ведь жить невозможно...
А без веры и истина ложна...

Про встречи

Наши встречи отнюдь не случайны,
Каждый встречный чему-нибудь учит,
И у каждого – личная Тайна,
Случай встречи – особенный случай...

Но есть Встреча, к которой с рождения
Мы всю Жизнь поневоле стремимся,
Пусть, порой, упиваясь течением,
Ей в лицо посмотреть мы боимся.

Но, взирая на суетность века,
Опыт мне ежечасно вещает:
Можешь жить лишь тогда Человеком,
Если Смерть постоянно встречаешь.

Жизнь – тельняшечка

Жизнь – тельняшечка, белые полосы —
Время, в кое стремимся дарить,
И, согласные с совести голосом,
Свою Чашу готовы испить...

Но, как червь, тут вдруг влезет сомнение:
Жизнь даётся тебе только раз...
И начнутся тут с совестью прения...
И огонь твоей веры угас...

С головою, как в грязь, в оправдания...
На душе же и тошно, и мрак...
Шепчет голос, но без покаяния:
«Жизнь прошла, что имеешь, дурак?»

Нищ и гол, и с «любовью» – уродиной,
Ты подводишь плачевный итог:
Жизнь прожил, так людьми и не понятый,
Не скопил, не сберёг и не смог...

Будет жаль себя до помрачения...
Хоть об стенку, хоть в петлю, хоть в ад!
И по кругу, и до исступления...
И дай, Бог, оглянуться назад.

Вспомнить радость подаренной радости,
Просто так, ни за что, ни взамен...
Боже, дай, ну хоть каплю той сладости,
Разрушающей горечь и плен.

Осветит вдруг тропиночку Истина,
И блажен, если вдруг ты поймёшь:
Божьей помощью, всё же ты выстоял...
И имеешь лишь то, что даёшь...

Один лишь дар

*«Нельзя быть совершенным... не отказавшись
не только от денег и дома, но даже от души
своей...»*

*Святитель
Иоанн Златоуст*

А Богу... не нужны монеты.
И отделяют ни дома,
Ни паутина интернета,
Ни кадиллаки... Турникеты
Расставила душа... сама.

Как трудно отдавать нам сердце...
Оно вопит: «Постой! Постой!»
От жертвы всё бы отвертеться...
В душевной чувственности греться,
Хвалясь изорванной сумой.

Любимому... Тем паче Богу,
Один лишь Дар имеет вес.
Осилить сможешь ты дорогу,
И получить на ней подмогу...
Коль в жертве без остатка... ВЕСЬ!..

Попутчик

Кто в жизни попутчик? Кто просто прохожий?
Как правильно, вовремя всё подытожить?
Как в выборе статуса не ошибиться?
Как души узреть, не взирая на лица?
Как не перепутать вопросы, ответы?
И как не увидеть того, чего нету?
Одни заковыки... Одни испытанья,
Как будто сапёры, за тайною тайна...
Одно остаётся... Терпеть да прощать,
И только на Бога в пути уповать...

Буди воля Твоя

Буди воля Твоя, Господи!
Буди воля Твоя на мне!
Дожила до волос с проседью,
А в сосуде елей лишь на дне.

Все старания – трепыхания,
Норовит повернуть всё вспять...
Всё уроки да испытания,
Да мосты всё сжигать да сжигать...

Всё я знаю... Ты терпишь рядышком.
Нет, не рядышком – на Кресте...
Непослушное, видно, чадушко...
Буди воля Твоя на мне!!!

Не осуди

Когда Господь блудницу пред людьми поставил,
То каждый, обличаемый собой, ушёл...
А ныне? Страха нет... Мы камни всё кидаем...
И судим уж Отца... Уверены в своём...

Закон «не осуди!» Мы знаем, как и «Отче»,
Да только вопиём: «не осуди... МЕНЯ!»
Господь же скорбь и слёзы в мире нам пророчил,
Но Путь для нас открыл, так в чём Его вина?

«Держайте!» Не хотим... Нам тоже... Сразу б... Ложкой!
А мы больны... Дозволенность нам – яд...
Лечиться надо всем, увы, не понарошку...
Ведь каждый мнит себе, что он-то Бонапарт!

Ведь брёвна – у других... У нас же – так, песчинки!
Кто в бедах виноват? Чиновник? Президент?
Но в памяти имей всяк притчу про ботинки:
Обуй и путь пройди... Ещё один момент:

«Во зле лежит весь мир» – вот сказанное Богом...
Он Чашу обещал, и тяжкий путь с крестом.
Земля для нас не дом – дорога на Голгофу...
Обитатели Любви откроются потом!

Провидение

Жизнь бьёт, да так, чтоб побольнее,
И отбирает то, Что нам всего дороже,
И что-то, циркуля острее,
Пронзает сердце, что
Дышать порой не можешь.

Заветные желанья – тщетны...
Молитве Бог никак,
Мне кажется, не внемлет...
Или молитвы мои бедны?
Противоречия
Терзают и объемлют...

Без продыху, без перерыва
Идёт война... Но вот
Догадка «осенила»:
Так лечит Бог мои нарывы.
В теории – мудра,
А в практике – где силы?

Где силы, чтоб признать, что только
Ему известны все
Мои «хочу», что болью
Живут во мне?
А Око зорко,

Он отсекает член,
Гниющий мой, любовью...

Любовью накажи

Моя душа опять в осколках льда,
В прогалинах уродливых страстей,
И нет ни сожаленья, ни стыда,
И лишь твердишь, что утро мудреней.

А утром снова ждёшь, что боль пройдёт,
Что перестанет сердце глупо ныть,
Что как-нибудь, Бог даст, ты обретёшь
Из лабиринта Ариадны нить.

Казалось – этот пройденный урок
Уж не царапнет душу никогда.
Ан нет! Бунтует снова дух и плоть,
И битве этой снова нет конца.

Себя лишь пожалей... И понеслось:
У сердца трёхголовая змея —
Как ядом жалят зависть, ревность, злость...
Надеяться и верить? Жить любя?

Какой там! Самолюбие вопит.
Утрачен смысл земного бытия...
И крест лишь на верёвочке висит,
И ближнего простить уже нельзя.

И в отдалении уже Господь,
В каноне, на иконе – не живой,
И хлеб в причастье – не Христова Плоть...
И одиночество такое, что хоть вой...

Да... Прав Давид: всяк человек – суть ложь...
И даже в правде нашей – море лжи...
Дай ощутить тепло Твоих ладош,
В пучине сей Любовью накажи...

Как Пётр молю... Не вижу берегов,
Забыла всё... Зачем и почему...
Хоть капельку очисти от грехов,
Чтоб продохнуть сквозь тягостную тьму...

Про то, что не снится мудрецам

Мудрецам от века и не снилось,
Как рождается Любовь на свете.
Мудрецам, наверно, позабылось,
Что они когда-то были дети.

Мудрость века слепа пред прекрасным
И глуха к гармонии тех звуков,
Что нас погружают снова в сказку,
Позабыть давая кто откуда.

Называя мудростью убогость,
Мы себя от Бога отсекаем,
Между Истиной и нами – пропасть.
Горе от ума... Со школы знаем...

Мудрецам не снится рыжий Шарик,
Во дворе скуливший средь ненастья,
Пашка, пацанёнок, как он дарит
Мне сердечко с надписью «На щастье».

Как за гаражом пекли картошку,
Как цыгане на коней сажали,
Как спасали в трудных родах кошку,
Яблоки соседей воровали.

Мудрецам подобное не снится...
Мне же, я не скрою, что бывает.
Держит снов волшебных вереница
Крылья мне порой всё также дарит.

Маскарад

Личины... Маски... Карнавалы...
И кружит сей калейдоскоп...
Зверья и нечисти навалом...
А я здесь кто? Кто разберёт...

То Ангел света... То с клюкою...
То вовсе странен макияж...
То луч надежды, то покоя...
Кому – спасительная фальшь...

И прижились уже личины...
Не отодрать! Кровит живьё...
И смех безумства без причины
Взлетает в небо вороньём...

Я – женщина... И мне б поплакать,
В плечо кому-то, просто так...
Но свист! Моей слезе не капать...
Я в маске... И звучит затакт...

Четверостишья

* * *

Что значит любовь? То, что движет вселенной.
Без оной и не было бы бытия
Не только души – и материи тленной,
Ни смысла, ни круга, ни даже угла...

* * *

Мечта Надежду воскрешает,
Надежда Веру снова дарит,
Любовь нам Вера может дать,
Вот только б знать, о чём мечтать...

* * *

Для счастья нужен тёплый, нежный взгляд
И тёплые, заботливые руки,
И дом, всегда в котором тебе рад
Твой друг без пафоса и скуки.

* * *

Эмпирика стала по вкусу телам
И разум сожрала она априори,
А души истерзаны попросту в хлам,
Вогнала эмпирика в клетку-неволю...

* * *

Так бывает – вдруг запольхает
Огонь в груди. И... пепел от костра.
Только тихая любовь не умирает,
Смыслом наполняя нам сердца.

* * *

Сердца стук наполнится вдруг смыслом,
Но вместить не сможет и оно
Смысл Любви, нам данной Сценаристом,
Воду претворяющим в вино...

О Куликовской битве

Всё перевёрнуто нами на головы.
И над Мамаем победа – вопрос.
Переиначить стремимся по-новому,
Не придавая значенья всерьёз.

Чтобы росли с амнезией Иванами,
Сергий, князь Дмитрий... Кем был Пересвет?..
В памяти вытравить нужно Майданами,
Глазом моргнёшь – и истории нет.

Правят всем миром лишь только амбиции.
И во главе: «Что сожрать, с кем поспать?»
Позже потомкам хлебать всё сторИцею...
Ну, а кому за кошмар отвечать?

Едет пока люд к игумену русскому,
Памяти тихо лампадка горит...
Русские витязи с ликами грустными...
Вашим предстательством Русь лишь стоит.

Стали другими Мамаи да методы.
И на сознание давно уж ярлык...
Живы пока... Только чьими победами?
Надо б понять: где – реальность, где – пшик.

Человек-невидимка

Человек-невидимка... Он в рубашке, в ботинках...

Человек-невидимка... Он уверен в себе.

Он по жизни шагает, человек-невидимка,

И красиво вздыхает «покоряясь судьбе»:

«Я любил – не срослось... Обещал – не сложилось...

Звёзды так рассудили, или встала луна...

Не помог, не нашёл... Ну, уж так получилось...

Видел ангела трость, оказалось – клюка...»

Человек-невидимка... И по жизни пылинкой

Носит бедного ветер, на который слова

Он без устали сеял, человек-невидимка...

В чём же ты, человеке? Чувства? Сердце? Душа?

Опять стихи бесчувственно- сухи

Опять стихи бесчувственно-сухи,
Пишу, «как надо» и себя врачую,
И боль в душе почти совсем не чувю,
И вижу промысел спасающей Руки,

Но где-то в глубине ещё тоскую...
Опять стихи бесчувственно-сухи...
И на устах – бесстрастная молитва,
И сердце – вновь ристалище для битвы,

Вот только б не пропели петухи,
Сигналом беспристрастного Арбитра.
Глаза мои бесчувственно-сухи...
Иссохли слёзы жуткого томленья,

Увяли плевелы... и нету тленья...
Не дали всходов добрые ростки...
В реальность-безысходность возвращение...
Мои слова бесчувственно-сухи...

Да, знаю всё... Исход и Воскресенье...
Но мне не ведомо души горенье...
Прими лишь уст «спаси и сохрани»
Господь... избавь меня от искушенья!

Распахнутое небо

Как часто спорим мы с судьбой,
Питая душу чёрствым хлебом,
Петляя чуть заметным следом,
Средь бед извилистой тропой.
А где-то прямо надо мной
Объятая распахнуло Небо —
Обетование Победы,
Обитель Истины простой...

И в голове перемесив
Порок души и добродетель,
Себя бросаем мы на ветер,
В унынье выбившись из сил...
А где-то прямо надо мной
Объятая распахнуло Небо —
Обетование Победы,
Обитель Истины простой...

И в немоте я шлю свой зов,
Переплетая боль со смехом,
В надежде всё ж услышать эхо,
И с слабой верою в любовь...
Ведь где-то прямо надо мной
Объятая распахнуло Небо —
Обетование Победы,

Обитель Истины простой...

Становление

Я сжигаю мосты
В мир сует и тревог,
На орале рука,
И – распутье дорог...

Раздуваю пожар,
Пусть бушует огонь.
Да не будет мне жаль
То, что кануло в нём.

Пламя стало стеной,
Вот, назад нет пути,
Подсоби, Ангел мой!
Божья Мать! Помоги!

Мне бы сделать лишь шаг,
Дай мне помощь, Господь!
Сзади скалится враг,
Пламя лижет уж плоть.

Как геенна в аду...
Коль назад – в никуда...
Я вот-вот упаду,
Я стою, не дыша.

Вот, остался лишь миг,
Но раздрал мою грудь
Примирающий крик:
«Боже! Милостив будь!»

На востоке – заря,
Позади – дым и прах,
Кто-то держит меня,
И я делаю шаг...

Позади – тлен и тьма,
Впереди – Жизнь и Свет,
Кто-то манит меня,
Я хочу идти вслед...

Я сжигаю мосты
И обломки надежд,
Я сжигаю мечты
И цепляюсь за Крест.

Уплывает он ввысь,
В лучезарность Небес.
Божий раб! Помолись!
Да не выпущу Крест!

Панихида по себе

Звучанье песен... Будто отпеванье...
Земное счастье стало миражом,
И вновь для мира осень... умиранье.
И снова по душе, как бы ножом...

Вскрывая раны... Отсекая члены...
Мечты, желанья, всё, что в слове «я»...
Как мало от меня, что есть нетленно...
Повтор опять этапов жития...

Твердила панихиду я на память...
«Себя отпеть... Смириться... Всё принять...»
Прошло полжизни! А ошибки править
Мне и сегодня... Снова... И опять...

Не сходится ответ! Ну, хоть ты тресни!
Учитель поменял мне вариант...
Звучит всё та же панихида в песне...
А мне б... Зарыться... Иль зарыть талант.

Не внешнее в душе ведь правит балом...
Без ампутаций, видимо, нельзя...
Уводит от ответа даже в малом
Удобная лукавая стезя.

Наверно, надо пояснить состояние этого стихотворения...

20 лет назад, когда только вставала на путь православия, меня послал духовник в Троице-Сергиеву Лавру к старцу... Поразительным образом я попала к нему... Были в кельи с глазу на глаз... Вышла я... И поняла, то, что хочет Бог и то, чего я – диаметрально противоположные вещи... Ходила я ещё по Лавре три дня, а в ушах звучала панихида... Но... смириться я так и не смогла. Духовник, видя моё состояние, сказал: «НУ что ж... Иди другим путём... Более длинным... Но всё равно придётся прийти в пункт „В“...» И вот теперь я вижу, сколько не плутай по жизни, а на прямую выходить надо... Хотя и сил меньше, и обоз за собой больше...)

Кстати, я тогда стала свидетельницей обретения мощей прп. Максима Грека...

Преподобному Максиму Греку

Народ толпился у ограды.
Витало: «Мощи обрели!»
Но было мне оно не надо:
Своё болело лишь в груди.

Быть в этом мире не от мира,
Казалось, тяжкий, скорбный крест.
А преподобного Максима
Был гроб дубовый уж отверст.

Какое дело мне до грека?
Что прекословил и царю,

Стыдил и в митре человека,
Чужую просвещал страну.

Терпел напраслину и узы...
Кого сам ангел утешал.
Ревнитель брачного союза,
Кто Богу песнь углём писал.

Не знала, кто он и откуда...
Уехала, всё позабыв...
Ведь в сердце тоже много спуда...
Но всё промыслено над ним.
Послал мне чадо Бог. Максима.
Вопрос витает: «В честь кого?»
Духовнику назвала имя.
«Максима Грека. Решено!»

Десятилетие промчалось...
Святой меня как будто ждал,
Мне благодать его досталась,
Он мне родным навеки стал.

Ещё с десяток лет минуло...
На кадры старые смотрю...
Вся жизнь меж ними промелькнула...
Узрела, наконец, тропу.

Выбор

Нет! Трудно умереть для мира!
И, взяв свой Крест на рамена,
Не сотворив себе кумира,
Не пить сикера и вина.

Вина тщеславия, гордыни,
Того, что так волнует кровь,
И, возвышая над другими,
Пьянит и манит вновь и вновь.

Сикера страсти плоти тленной,
Что нас безумными творит.
Живит порывы персти брэнной,
А дух низводит и мертвит.

Как часто с лёгкостью о Боге
Толкуем, сидя за столом,
Но кто из нас к своей Голгофе
Идти вослед Христу готов?

Мы часто спорим о свободе,
Ища какой-то третий путь,
И платим дань плачевной моде,
Пытаясь совесть обмануть.

Лишь два пути – два господина
Зовут работать нас себе:
Один – Небесного Царь Мира,
Другой – князь мiра на земле.

И в том свобода – выбор сделав,
Не оборачиваться вспять,
И благодарным приношением
Всем существом для Бога стать.

Исполнить волю и смириться,
И бремя лёгкое поднять,
Просить терпенья и молиться,
Чтоб укрепила благодать.

Но страх объемлет поневоле,
И кажется, что Крест не твой,
Что ты достоин лучшей доли,
Что не подвижник ты святой.

Никак понять того не хочешь:
Не телом ты, а духом слаб,
А сатана уже хохочет,
Что ты его, не Божий, раб.

И вот, прельщает понемногу,
Всё ниже твой поклон ему,
А он толкает на дорогу —
Широкий путь в огонь и тьму.

Остановиться – мало веры,
Не слышат уши Божий глас, —
Привыкли слушать лишь напевы,
Что возвеличивают нас.

Нет! Трудно умереть для мира,
И стать безумьем для него...

В неделю о Страшном Суде

Что есть без веры дело?
Гордость. Что есть без дела вера?
Блажь. И слов Евангелия строгость
Вдруг в сердце обличает фальшь.

Придём на Суд... И что же, Боже?
Здесь оправдаешь Ты кого?
Кто мимо бед пройти не может,
Кому чужое, как своё.

Должны не дать – ДАВАТЬ для Бога,
Утешить ближних в трудный час.
Без сердца дело-то убого!
Еда важнее слов подчас...

Хоть не единым живы хлебom,
Имей рассудок человек!
Сейчас ты послан брату Небом —
Так покрывай Любовью грех.

Любовь! Вот деланье и вера!
Люби и будь, как голубь, прост.
Любовь! Вот мудрость без предела.
В Ней – Бога суть, и к Богу мост.

В неделю о блудном сыне

Душа ведь каждого из нас —
То лик Христа.
Пусть сверху гниль, пусть сверху грязь —
Она жива.

Ты не отребье для Отца —
Любимый сын,
Хоть и бежишь ты от крыльца —
Ты не один.

И вдаль глядят Любви Глаза —
Сквозь мрак и боль,
От боли катится слеза —
Ведь Я с тобой...

Но мы в дерьме, как свиньи мы —
Вокруг нас вонь,
Но запах свой не чуем мы,
А вот чужой...

И я, и ты — такой же сын,
Не старший, нет!
Нас глупых нанял господин,
Суля на хлеб.

Цена – не дать, не взять – одна,
Для всех одна:
Икона Господа Христа —
Душа твоя...

И я, и ты – такой же сын,
Не старший, нет!
Отец, любя, из-под седин
Глядит нам вслед...

В неделю мытаря и фарисея

От строк Евангельских я цепенею:
Душа моя! Ты ХУЖЕ фарисея!
Зашедши в храм, он мытаря клеймил,
Теперь мы – фарисея, что есть сил.
Смиренья нет, легко нам обличать,
Не лучше ль всё-таки с себя начать?

Мы умираем к жизни неземной

Мы умираем к жизни неземной...
Всю жизнь земную... воскресая снова...
Теряя всё... лишь обрета покой...
Покой теряем в поисках Основы...

Как трудно всё понять... о, Боже мой!
Принять... Отдать себя, как на закланье.
Но только отдавая, обретает вновь
Сыновство Божие Его создание...

Да хоть на голову ты встань

Да хоть на голову ты встань!
Да хоть охрипни до икоты!
Да хоть из мёртвых кто восстань,
Мир не изменишь и на йоту.

У каждого свой «вавилон»,
Свой «бог карманный» и «святыни»...
Нам остаётся лишь любовь,
В прошедшем, будущем и ныне...

Немота

Уста немые... Сердце молча плачет...
А в голове мелькает хоровод:
Вновь мною нерешённые задачи,
Кто прав, кто виноват, кто разберёт?

Как осенью – вначале буйство красок,
И хочется в объятия судьбы,
И хочется, чтоб было всё без масок...
А маски пали... Голые кусты...

И ветер воет... Лист последний кружит...
Как страшно... Одиноко... И темно...
И в сердце боль, как лёд колючий в луже,
Досада лишь в душе... заволокло...

Кому нужны признанья, откровенья...
Уста сковала приторность похвал...
Хочу сказать... Но нет... лишь сожаленье...
Мой пыл угас... Надежды луч пропал...

Уста немые... Сердце молча плачет...
А в голове мелькает хоровод:
Вновь мною нерешённые задачи,
Кто прав, кто виноват, кто разберёт?

Арлекин

Да, жизнь – театр, и люди все – актёры.
Но кто играет роль, а кто её живёт,
Кто лишь в массовке, кто-то режиссёры,
И чей-то голос за кулисами поёт.

Напяливаю вновь костюм свой Арлекина,
Кидаю я улыбки в разношерстный зал,
Мелькают там то ль лица, то ль личины...
За выход вновь получен мною высший балл.

И нету за кулисами гримёра,
Никто не видит, как смывают яркий грим
Потоки слёз, что по лицу актёра
Следят бороздами уродливых морщин.

Так пусть сейчас меня не слышит зритель,
Мой ропот, вопль, удар об стену головой...
Я снова Арлекин... Театр – моя обитель,
И я живу, а не играю свою роль...

Неукла

В мечтах заветных – чудная Мальвина,
Глаза, ресницы, локоны и бант...
Но я – в костюме вечно Арлекина,
От хохота грохочет балаган...

Я даже не «она», я просто – клоун,
Я не герой, я просто чей-то смех...
Верёвочки в руках у режиссёра,
Я – просто кукла для его потех...

А мне б... Стихи... пусть даже понарошку...
Сложил бы кто, ну, хоть чудак-Пьеро!
Но роль моя – за хвост подёргать кошку,
Остаться в дураках и выпрыгнуть в окно...

И я лечу... Разбег – не по сценарью,
И рвутся нити, всё идёт не так...
Я погибаю? Или оживаю?
И я кричу, не понимая факт.

Я не Мальвина, я не кукла вовсе...
Я искорёжена, глядите, но жива!
Жалеете меня? Не надо бросьте...
Пусть только краткий миг... Но я его жила...

Стук колёс

В меня вошла душа под стук колёс —
Родители ведь жили у вокзала,
И мужа в первый раз я увидала
В вагоне. Хоть, казалось, не всерьёз...

Я дома... В прошлом сеть дорог и грёз.
Кровь предков не по детски побросала...
Теперь не скоро на подъём я стала,
Ну, а в окно летит мне стук колёс...

Глухари

Нам дана путеводная нить,
Но забыли мы все буквари,
Нам бы уши (иль души?) промыть,
Словно все – на току глухари...

И у каждого – горе своё...
Закатились глаза – ТАК-ТАК-ТЫК!
И чтоб только больное, ТВОЁ,
Целый мир в этот миг бы постиг.

Так какой же уж тут «унисон»!
Если все безнадежно глухи.
А охотник готовит патрон:
«Потокуйте пока, глухари...»

Муки творчества

Вот перед нами белый лист...
Вот кисть и карандаш,
Любой из смертных – натуралист,
А жизнь – его пейзаж...

Смешная двойня у меня,
Как-будто Инь и Янь,
Как не разлей вода шпона,

Вдвоём куда ни глянь.

Они с палитрою – друзья,
Рисуют всё взахлёб,
Но кисть у каждого – своя,
И виденья полёт.

Порой никак понять нельзя,
Что изображено
Одно и то же, донося,
Что каждому дано.

Он – нежность, словно ветерок,
Везде – полутона,
Она – как радуги глоток,
Эмоции полна.

Вот так и мы... Порою крест —
Кому-то Божий Дар,
А кто-то пишет анапест,
Что, дескать, пострадал.

Больной ребёнок – солнца луч...
Болезнь – дорога в рай.
И поцелуй кому-то жгуч,
Мол, муж родной «достал».

Палитра каждому дана
И жизнь – как полотно.

Рисуйте жизнь свою сполна,
Цените, что дано.

Не обращая Божий Дар
В экзамен рока злой,
Мольберт – судьбы аксессуар,
Носите за собой.

Нам даются паденья...

Нам даются паденья, чтоб встать,
Обрезаются крылья, порой,
Чтоб искусней учились летать,
Чтоб ожили заснувшей душой.

Чтоб ценили мы прожитый миг,
Ведь порою на самом краю
Перед взором проявится Лик,
Оттенья души темноту.

Разукрасится радугой тьма,
Соберётся в росинки туман,
Нам подставит Пегас стремяна,
И засветится снова экран.

Через бездну

Я вновь иду по лезвию ножа,
И вновь не поскользнуться б, не упасть!
На острие – не стопы, а душа,
На острие – и боль, и смерть, и страсть...

И через бездну – только этот мост,
И по нему никак нельзя ползком,
Лишь, не колеблясь, можно в полный рост,
И есть лишь миг, нет «было», нет «потом».

Коль глянешь вниз, то полетишь в тартар,
Коли назад, тебя геенна ждёт...
Но есть балансировка – Божий Дар,
И взгляд мой робкий, что летит вперёд.

Причастие рубцует раны вновь.
Я прижимаю Отчий Дар к груди,
В руках мой шест— мой крест – Любовь...
И Царство неземное впереди!..

Памятуя отца Серафима

Слова простые старца Серафима:
«Всю жизнь твою твори как бы обмен,
За временные ценности земные
Ты обретай духовное взамен...»

Твори добро, которое по силам,
Но если хвалят: малая цена,
А может вовсе сделаться грузИлом —
Прельщают благодарности слова.

Как тленное сменять мне на нетленьё?
Обида, боль, да немощь, да порок...
Кому нужно такое обретенъё?
И нету сил... да и подходит срок...

Молитва? Так нечисто моё сердце...
Надежда? Вера? – только «ах» да «ох»...
Пред совестью никак не отвертеться,
Хотя со стороны ты и не плох...

Что принесу на торг? Да только правду...
Пускай не Истину... Убогую, свою...
Алчбу иного... Сини Неба жажду...
Прости, Господь... Иного не храню...

Каждый меченный-перемеченный

Каждый меченный-перемеченный,
Не бывает, чтоб сам по себе,
Даже кем-то из нас не замеченный,
Во Вселенской начертан судьбе.

Каждый флейту себе в жизни выстругал,
Кто на счастье, а кто на беду,
Ищет встречи, слагая песнь, с Истиной
На ходу, на бегу, на лету...

Про вино

Вина сегодня – хоть залейся,
Однако, где ж его найдёшь,
Вино, из Каны Галилейской,
Что истиной заменит ложь.

Пройдя горнило испытаний,
И нахлебавшись от души,
Мы, может быть, познаем тайну
Вина, что стало из воды...

Не читайте меня

Не читайте меня, не любите...
Не нагой из нас только лишь зритель.
Чтобы жить, вы меня обнажите,
И МЕНЯ, хоть чуть-чуть, но примите.

Наготу мою в строках прочтите,
И примите её, полюбите...
Ну, хоть чуточку, но поймите...
Отогрейте собой, воскресите...

В каждом смертном есть талант

В каждом смертном есть талант,
Как дыхание от Духа.
Кто поэт, кто музыкант,
Лишь бы услыхало ухо

Шёпот каждому из нас,
Что нам шепчет Ангел Света,
И огонь любви не гас,
Не осталось без ответа

Сердце. Даже в немоте
Может петь оно любовью,
И порою в слепоте,
Свет вдруг дарит безусловный.

Бог нам каждому дал алфавит

Бог нам каждому дал алфавит,
Пишем жизни своей мы страницы,
В иллюстрациях – разные лица,
Журавлей там сменяют синицы,
Кто-то – набело, кто-то – чернит.

Бог нам каждому дал алфавит...
Мириады числа сочетаний
На дороге открытий и таин,
Взлётов, страшных падений, исканий,
А перо всё скрипит и скрипит.

Бог нам каждому дал алфавит,
И никто нам ничто не пророчит,
Каждый пишет, как дышит, как хочет,
Нам красиво поставить бы точки,
Эпитафиями на гранит.

Я в прошлом никого не оставляю

Благословляю всех... За всех молю.
И в прошлом никого не оставляю,
И каждый образ ваш боготворю,
И в памяти я с вами воскресаю.

Страница перевёрнута... Пускай.
И новые так манят ощущения...
Но каждый на душе моей припай
Имеет точно шанс на продолженье.

Как много глупого, ошибок позади...
Досадно... что ж... Раскопки уж не в моде.
Я прижимаю вас к своей груди,
И отдаю вас с лёгкостью свободе.

Мои слова – не «просто так» слова.
Пускай кому-то буду Арлекином.
Судьба, она как не крути, права...
Отнюдь не каждому быть «местнотимым»...

Но я благословляю и молю.
И в прошлом никого не оставляю,
И каждый образ ваш боготворю,
И в памяти я с вами воскресаю.

Тепло и холод

Душа моя... Ты мокрая от слёз,
Не прикасайся к ледяному сердцу,
В надежде глупой как-то отогреться,
Ты для него на время, не всерьёз...

Твоё тепло согреет ли металл?
Холодный разум... Он подчас прельщает,
И кажется, что истины вещает,
Пока он в оболыщенье не устал...

Тепло и влага... и не отдерёшь...
Как в детстве примерзал язык к калитке,
И кровоточат детские попытки...
Но только этим опыт обретёшь...

Когда мне тяжело

Когда мне тяжело... Когда не продохнуть...
Нависло небо надо мной овчинкой...
Когда мне не понятна жизни нашей суть,
Играет ветер мною, как былинкой.

Мне кажется, без цели, смысла, в никуда
Ведёт меня пустынная дорога,
А сердце бьётся будто об осколки льда...
Вдруг – взор... И в этом взоре – отблеск Бога...

Я задаю себе вопросы вновь, и вновь...
Ну почему мы в доброе не веря,
Не видим Свет, который есть сама Любовь?
Её считая слабостью своею...

Ну почему лишь нарушая свою грань,
Где ни дышать, ни выжить невозможно,
Доходит до меня, что существует рай,
Как просто всё... И как безмерно сложно...

Благополучие... и пустота... и ад...
И боль, и мука, и любовь, и вера...
И всё пронзительнее и теплее взгляд,
То луч Любви – всей моей жизни мера.

Мне тяжело... вновь как спастись? И я люблю...
Как хочется укрыть душою душу,
Я замок ледяной в себе разрушу,
Имею много ли? Любви всё отдаю,
И обнищав, я обрету, я сдюжу...

Я живу в девятнадцатом веке

Я живу в девятнадцатом веке.
Где в почете достоинство, честь.
Где живет Человек в человеке.
Где хоть что-то, но светлое есть...

Я живу в девятнадцатом веке...
Крутят пальцем порой у виска,
Снисходительно смотрят сквозь веки,
В разговоре зевают – тоска!

Я живу в девятнадцатом веке...
Я не знаю про Смольный, Майдан,
Про Чечню, про московских узбеков,
Про хохлов и про крымских татар.

Я не знаю про Ганину Яму,
Тагилаг, Беломор, Соловки...
И про то, как делить будут храмы...
Не разрушенные от войны...

Я не знаю про дом престарелых,
Про приют для детей, не сирот,
И в глазах детских – страх без предела...
В девятнадцатом кто же поймёт?!

Я живу в девятнадцатом веке...

Двадцать первый – ужаснейший сон...

Летаргический? Или на веки?

Мне б проснуться... Да выбежать вон...

Про мои ботинки

Да что ж мы так! Примериваем обувь,
Которую не нам дано носить...
Решаем всё без устали, до гроба,
Кем в этой жизни надо было быть...

«Венчался бы... Я б не гулял, наверно...
Ходил бы в храм – ух! Как бы всех любил!
Свои ошибки признавал бы первым,
И всех вокруг почти б боготворил...»

Вот только в жизни... Что-то всё коряво...
Под носом ничего не разберёшь...
Но вновь твердишь до хрипоты упрямо,
Что ведаешь, где правда, а где ложь...

В строке моей – лишь то, что пережила...
Откуда знать все уголки души...
Но для кого-то в строках слово лживо,
И кто-то знает, что ищу гроши...

А мне бы жить... и просто людям верить...
И капельку, по мере сил, любить...
Кто сможет на себя моё примерить?
Согласен кто хоть что-то разделить?

Я рисую, как умею

Я рисую... Как умею.
За мазком кладу мазок...
Вот – распахнутые двери,
Тут – потеря, там – урок...
Что-то краска сыровата...
Вышел не мазок – потёк...
Где-то есть шероховатость,
Где-то кто-то мне помог...
По накату... креативно...
Где-то так, а где-то сяк...
Под вуалью, чтоб не видно...
Иль в глаза души бардак...
Я рисую... Кистью-строчкой...
Вам решать... Сизифов труд?
Болью-солью многоточья...
Кто оценит? Ну а вдруг?...

Усталость

Когда же второе дыханье?
Когда ж остановка в пути?
Арена, галоп, спотыканья...
И, кажется, нет «впереди»...

И зритель ревёт в бессердечье...
И промаху каждому рад...
По кругу... Препятствия... Вечно...
И жизнь уже кажется – ад...

Не знаю... Унынье? Бессилье?
Кто знает, что там, впереди...
И жалкие тщетны усилья...
И крыльев всё нет позади...

Усталость... усталость... усталость...
Дай Бог... только не взроптать...
Дай Бог... донести, что осталось...
Дай Бог... пусть ползком, но не вспять...

Мне жаль

Мне жаль моих волос, что ты сплетал мне в косы...
Мне жаль моих седин под краской «под орех»,
Признание... Успех... Расплата – неба просинь.
И не изгладишь путь, и не зашьёшь прорех...

А мне бы – костерок... Поджарить бы сардельку...
Но я пишу стихи про быт и про роман...
А мне забыть бы всё... Хотя бы на недельку...
Про мира суету, предательство, обман...

Мне жаль моих волос, что ты сплетал мне в косы...
Ну, что же нам нужней? Касанье душ иль рук?
Бесчисленны слова... Мучительны вопросы...
Что искус? Жернова? Спасения ли круг?

Что остаётся

А остаётся – лишь прощать
И в ноты добавлять бемолей.
Как глупо ждать и догонять —
Себя в судьбе не переспорить.

Что есть – заставить полюбить,
Ведь только так обрящешь счастье,
Порвать мечты шальную нить,
Чтоб душу не рвала на части.

За всё и всех благодарить,
Ведь всё не зря и во спасенье...
Но как легко проговорить,
Как тяжело принять решенье...

Прелюдия конца

Очарование начала
Есть лишь прелюдия конца,
Но тонет лодка у причала,
Коль нет ни вёсел, ни гребца.

Мы часто знаем, чем нам светит
Попутный ветер и волна,
«Пройдёт и это» – знают дети,
Спадёт с глаз снова пелена.

Но нас мечта зовёт в дорогу.
Дорога нам откроет смысл.
Начало... Мало или много?
А путь к концу – и есть вся жизнь...

На развалинах

Вновь на развалинах сознания
Ищу основу бытия,
Но тщетны будто трепыханья,
И застит суховой глаза.

Где Камень мой краеугольный?
Но между пальцев лишь песок.
Живой воды Сосуд бездонный
Вдруг оскудеть внезапно мог?

Я на развалинах сознания,
Как Иов, в гноище душа...
Блаженств опять сокрыта тайна...
Я жажду... Истину ища.

Я на развалинах сознания...
Что есть Любовь? Она же – Бог...
Ведёт на крест и на страдания,
Или на Небо, как Енох?

Я на развалинах сознания...
И не прельщают глубиной
Ни тайны душ, ни мироздания —
Ничто не ново под луной.

Я на развалинах сознания...
Без воли, чувств и без ума...
Такое вот Твоё создание...
Созиди Храм Свой из меня!...

Трусливые всегда жестоки

Трусливые всегда жестоки,
И бьют всегда исподтишка,
Иль оголтело и с наскока,
Когда нет лиц, одна толпа.

Трусливые всегда жестоки...
Так прячут слабость и порок,
Не впрок истории уроки,
И грабли во дворе – не впрок.

Трусливые всегда жестоки,
Глумясь над тем, что не дано...
Господь, терпя, продляет сроки,
Во благо обращая зло.

Трусливые всегда жестоки...
В печи руда даёт металл,
Сгорят ненужные породы,
Кто обретёт? Кто потерял?

Немножечко Иуды

Мы все немножечко Иуды...
Нет, не язычники... а мы.
На шее крест... Иконы всюду,
А в душах – мерзость пустоты.

Не пустоты... Кишат, как змеи
Все наши мелкие «хочу»,
И едем к старцам с ахинеей,
И ставим толстую свечу.

На храм? Просящим? «Ради Бога!
Ведь Он воздаст нам во сто крат!»
Мостим с церковного порога
Дорогу ровненькую в ад.

Мы знаем точно всё Писанье,
Когда и как ввернуть словцо,
«Не ведаем» мы в оправданье
Какою куплены ценой...

Нам усидеть на двух бы стульях,
«Во исцеление» говеть,
Какое хитрое безумье
Жизнь в Боге чаять, здесь – успеть.

Воспеты страшные пороки,
У аналоя жаркий бой...
Чтоб не блудить недельку сроку,
Чуть отлегло – опять «герой»...

Мы все немножечко Иуды...
И я – с верёвкой впереди...
И что отвечу в день я судный?
Не знаю... Господи, прости...

На своём рубеже

*«Всяк на своём рубеже: инок, воин да шут»
Константин Кинчев*

Инок, воин да шут
Русь в веках стерегут,
Рубежи никогда не сдавая.
От вселенского зла,
От чужого ярма,
И от гнили внутри нас спасая.

Чётки, слово, да меч...
Вражьи головы с плеч.
И не будет конца этим битвам,
В них безумия соль,
Но, как щит над страной
Правда, Смелость, да Богу Молитва...

Нет проблем

Неразрешимых нет проблем...
Всем эта истина понятна.
Враги суть страх, инертность, лень...
Нам повторяли многократно...

Вот только... Выше головы
Не прыгнешь, как ты не старайся.
Решенья есть, но так горьки...
Аптечки Божией лекарства.

Так что решай... Преодолев
Все злоключенья перевалов,
Ты лишь поймёшь – всё прах и тлен.
Реши – то много или мало?..

Дверь

*«Истинная дверь всегда открыта, но люди бьются
в двери, нарисованные на стене ими самими.»*

Монах

Симеон Афонский

Порою кажется, что выхода не видно...
Но как войти в придуманную дверь?
А нам... До боли, до отчаянья обидно,
Что всё не так... Растёт число потерь.

А мы стучим... Да только лбом об стену!
Не видим вход, реальность не для нас!
Любовь, надежду искажая, веру,
Не дверь нам дай... в обход ведущий лаз...

Всё проходит

И «любовь», и ненависть проходят...
Жизни бестолковой миражи,
На страну «далече» нас заводят,
Строя «замки», в сути – шалаши...

Но душа в них не находит рая...
Слишком зыбкий их пустой оплот...
Годы жизни так бесследно тают...
Средь страстей, болезней и невзгод.

Не найти среди мира пониманья.
И самим других – как понимать?
Остаётся – только покаянье,
В Небесах обители искать...

Духовному отцу

Снова искушения...
Тьмы круговорот...
Батюшка помолится —
Всё пройдёт!

Скажет мне: «Не гориться!»
И – крестом мне в лоб!
Сам же он помолится —
Всё пройдёт!

Снова всё не ладится,
Вкривь да вкось идёт.
Батюшка помолится —
Всё пройдёт!

Господу молитовку
В сердце вознесёт,

Сразу всё наладится,
Всё пройдёт!

Гордые, упрямые
Мы к нему идём
Горести да немощи
Мы ему несём.

Разгребает батюшка
Уж который год...
Сам же тихо молится:
«Всё пройдёт...»

Не мелочась

Я больше мелочиться не хочу,
Я нервы-струны отдаю лишь Богу,
Сама себя к кресту приколочу,
Чтоб не пойти опять кривой дорогой.

Но знаю... Снова будет и опять
Волна-цунами силы искушенья
От якоря стремится отодрать
Маня к просторам кораблекрушенья.

Но больше мелочиться не хочу...
Во славу Божию дела, слова и мысли...
За всё, что было – плачу и плачу,
Вот только б нервы-струны не обвисли...

Такое кино

Я режиссёр и сценарист,
Актёр, гримёр, суфлёр...
То – аплодируют, то – свист,
Звучит, как гром: «Мотор!»

И сколько плёнки впереди,
Что вырезать, как брак...
А окуляр под грим глядит,
И сверлит душу зрак.

Юпитер светит и слепит
Актёра одного,
И микрофон в руках хрипит,
Такое вот «кино»...

Но дубль за дублем, новый шаг,
Я в кадре, каскадёр...
Неведом отдых и антракт...
Моя такая роль...

А осень – тоже жизнь

А осень – тоже Жизнь! Как и весна.
Лишь время подведения итогов...
Меня уже не манит новизна,
Хочу бродить под пологом алькова
Пестрящих листьев... Сердца в тишине
Не слышать стоны... Только ветра звуки...
Искать с надеждой только в вышине
С Любовию объемлющие Руки...

Во мне смешалось три народа

Раё Исусо Христосо...
Мир «праведно» сходит с ума...
Дерзко решает за Бога
отправить кого и куда...

Судит кагалом народы...
И носит на персях Твой крест...
В чьём-то движении воли
усмотрит карающий Перст...

Русский, цыган, украинец...
Да в общем-то... Мало ли кто!
В ближнем нашлось бы отличие...
И можно уже «под ружьё».

Камама ту? Иль Кохаю?
Мой Дадолэ! Отче! Управь!
В мире, где в братьев стреляют,
буди воля Твоя нехай!

Каждый из рождённых – богомаз

Каждый из рождённых – Богомаз...
Не по жизни ходим... По иконе...
Не морщинки пишем на ладони, —
Лик... Поступки, мысли... Пара фраз...

Не марать бы грязным сапогом...
Помыслом нечистым... Глупым словом...
Помнить бы КТО дал нам холст-основу...
Что навечно пишем, не сотрём...

Но «увы» и «ах»... Как прав Крылов!...
Чтоб картина многим угодила,
Пишем Нил для страсти-крокодила...
Вместо Царства Божия... Содом...

Дорога

Жизни каждого дорога
Широтой его души,
Не ропщи, коль одиноко,
Не плутай среди глуши.

На извилистой тропинке
Среди скал иллюзий, грёз
Изобьёшь свои ботинки,
Только счастья не найдёшь...

Рядом те, кому ты нужен,
Отодвинь ты свой Эльбрус,
Обними душою души,
Скинь желаний глупых груз.

Не раньте вам доверенные души

Не раньте вам доверенные души,
И не топчите грязным сапогом.
Поступком, словом, просто равнодушьем,
В сосуд вы бьёте, словно молотком.

Вы не дарите глупые надежды,
Не думая их вовсе воплощать,
Не лезьте под защитные одежды,
Коль не готовы язвы все принять.

Вдруг от души останутся осколки...
Ведь вам ходить не вечно в сапогах —
Босым идти по стеклам будет колко,
Коль шаг ваш жизни смертью не пропах...

Пожелание себе

Я назад не хочу возвращаться...
Всё, что было когда-то – моё...
В жизни каждому место, как в танце,
И, наверное, время своё...

Я не вынесу больше той боли...
Безрассудство своё... Ряд потерь...
Всё притихло... И съеден пуд соли...
Приоткрыта в иное уж дверь...

Мне б исполнить, что пелось, до йоты...
Внуки знали бы хоть имена,
Не смотря на любые заботы,
Было б с кем просто выпить вина...

Что прошу? Чтобы было по силам...
Ропот чтоб не касался сердец...
Чтоб Любовь, как лампадка, светила...
Чтобы был непостыдный конец...

Полоса препятствий

Душно... Когда в душу – «но...»
Как стена... И вновь по кругу...
Черно-белое кино,
И в июле воеет вьюга...

Холод-хлад иль голод-глад?
Напитаться? Иль закрыться?
От пустых эмоций трат.
Журавлём не быть синице...

Всё стучать? Или принять?
Всё, как есть под этим небом...
Перекошен жизни ряд,
Хоть и знаешь, что не хлебом...

Снова в омут, наугад,
Повторенье состоянья...
Зубы сжав и вперив взгляд,
Полосы переползанье...

Больно мне, что боль бывает глупой

Кто-то ходит по земле ногами,
Кто-то – душами босыми по камням,
А куда? Зачем? Не знаем сами,
Не возводим очи к Небесам.

Больно мне, что боль бывает глупой —
В суете мятётся человек,
Стали на любовь мы, люди, скупы,
Прожигаем в суете свой век.

А Господь стучит у каждой клетки,
Веря в человека всё равно,
Потому что все мы – Бога дети,
Места много в доме у Него.

Вне сроков

Бог ведаёт вне сроков нашу суть...
На что, увы, способны наши души.
Даёт подчас нам горюшка хлебнуть,
И планы попускает наши рушить

Предательству, продажности и лжи,
Коварству, лицемерию и злобе...
А мы толкуем: «Что за виражи?...»
Ведь за собой не замечали вроде...»

Но жизнь – как «в перевёртыши» игра...
И вот перелистнулась лист-картинка...
Но нам нет дела вовсе до бревна,
Мы ищем оправдания в былинках...

Господь давал в любви нам испытать,
Ту боль... которой станем мы виною...
Давая шанс сетей нам избежать,
Омыть себя раскаянья волною.

Но мы толкуем: «Что за виражи?»
Не признавая, что виновны сами,
И волны не раскаянья, а лжи,
Над нашими бушуют головами...

Когда закончится дорога

Когда совсем закончится дорога,
Когда прервётся твоей жизни нить,
Ты будешь помнить, стоя у порога,
Лишь бремя, что тебе дал Бог носить.

А остальное станет всё неважно,
Мы ближе к Богу только лишь Крестом,
Своим, Который в жизни тянет каждый.
Всё ж светлое нам в дар дано Творцом.

2. Кому-то – жизнь, кому-то – житие

Рождеству Богородицы

Ранняя осень... Сыплются золотом
Письма о вечности, ткуются ковром,
Тайну спасения, как бы под пологом,
Пряча до времени в мире шальном.

Первый из праздников от новолетия,
Жизни церковной как новый виток,
В тленном являя нам вечность нетления
И воскресенья пророча итог.

Неба лазурь, всё в пурпуре и золоте...
И к Дню рождения всюду цветы,
Радуйтесь, люди! И видеть изволите,
Праздник украсил Отец, Жених, Сын.

Ветер рябины играет серёжками,
Осень – прелюдия вечной весны.
В мире ли есть для нас что невозможное?
С Мамочкой Божией Божии мы!..

Иоаким и Анна

Бежит в пустыню Иоаким,
А в сердце – боль занозой:
«Всевышний не благословил,
Тебя потомством обделил,
И дар не принял...» Боже!...

И сорок дней не ел... Не спал
Ночей он сорок ровно...
В молитве снова вопрошал,
За что понос сей Бог послал,
Очиститься как? Словно

Последний грешник, кто потом
Богоотцом назвался,
Смирал молитвой и постом,
Свой дух, и в сердце препростом
Огнь веры возгорался...

А Анна, слыша всё душой
(С супругом жизнь прожили
В едином теле срок большой),
В сад вышла, чтоб побыть одной,
О чаде всё молила...

«Неплодна я... Но сей позор

Несёт мой муж со мною...
В глазах людей – немой укор,
Сказал священник приговор,
Чем стыд я свой прикрою?...

А муж... Меня не отпустил...
Хоть мог бы, по закону...
О чаде столько лет грустил,
Тебя услышать он просил...
Но вот я, пред Тобою...

Замотарела... Я в годах...
Но время что пред Богом?»
Была молитва на губах,
И на морщинистых щеках
Застыли слёзы... Вздохом

Прошёл по саду тихий стон...
Но в миг сей, в той пустыне,
Где муж молился об ином,
Чтобы узнать, в чём грешен он,
Он видит... Гавриила!

И Анна видит!... И даёт
Сей Вестник обещанье,
Что Анна старая зачнёт,
Родится Дщерь! Произойдёт
Из Дщери Оправданье!

И поспешил опять во Храм
Супруг, исполнен верой,
Нашёл свою супругу там,
Хвалу тут Богу, фимиам,
Воздал он полной мерой.

И осенью пришла весна —
То родилась Мария,
Что перед Богом обрела
Ту благодать, что ей дала
Стать Матерью Мессии...

Нам всем порой недостаёт
Чего-нибудь для счастья...
На Бога разум «дело шьёт»:
«Из-за Него мне на везёт!
Я требую участия!»

А ты смирись... Как Иоаким,
Забудь себя, как Анна...
Глядишь, услышан будешь Им...
И будешь вестником храним,
Затянется та рана...

И мерки разные подчас
У человека с Богом:
И если вдруг злословят нас,
То, вспомнив, кто мы без прикрас,
Приобретём во многом.

Предтече

– Так жить нельзя! Грядёт Мессия!
Но тонет глас в фонтанах чувств.
Лишь безотрадная пустыня
Чужда порокам лизоблюдств.

И нравы время не меняет...
Жену взять брата? Так «любовь»
И ныне нам повелевает...
И кто Пророка вспомнит кровь?

Живём для счастья! ГрЕшны малость...
Да кто вообще-то без греха?
Нам в «утешение» досталась
Души и плоти кутерьма.

И что доступно, то и свято...
Булавкой, если что, в язык...
Гордыня нищего иль злато
Затмит задуманный в нас Лик...

И пляшут в нас Иродиады...
А совесть? Брошена в нужник...
Так было... И была расплата...
Вот отрезвиться б хоть на миг...

Ксении блаженной

Кому-то – жизнь... Кому-то житиё...
Кому начертано?.. Иль кто-то выбирает?
Переодета в мужнино бельё,
В безумстве мнимом женщина шагает...

По Петербургу... И в мороз, и в зной,
Сознательно лишившись денег, крова,
Вымаливая ближнему покой,
Собой являя нам первооснову...

Как много спето песен о любви...
Нет-нет, и я пишу стихотворенье...
А тут... Ни слова... Житие хранит
Лишь подвиг, что достоин удивленья...

Любить... И без остатка отдавать...
Что выше смерти, ближнего спасая? —
Полвека умирая уповать,
Что ближнему открыты двери рая.

Так что ж Любовь? Где правда, а где ложь?
Что Богом нам дано, а что – лукавым?
Стучание сердец? Коленей дрожь?
Что двигало? Что силы придавало?

Той женщине... Не думала она
О «злой судьбе», об участи и счастье...
Она лишь по дороге шла и шла...
Отдав себя всю в Руки Божьей Власти...

Святителю Митрофанию

Ты мне – отец... Не просто «отче»...
О! сколько слёз у ног твоих...
В Покровском, праздничные ночи...
У раки сон, когда затих
И хор, и храм, как в колыбели...
Как бы под мантией твоей...
Вот годы жизни пролетели
Среди находок и потерь...
А мне бы лбом опять уткнуться...
И молча, сердцем рассказать,
И снова будто бы проснуться,
Готовой целый мир обнять.
Врачуешь скорби и болезни,
И близок нам твой Силоам,
Твоя вода у смерти бездны —
Последняя надежда нам...
«Я не могу!» – «Нет, сможешь, детка...»
Душою слышу от отца...
И вновь, потерянной монеткой,
На свет из праха... до конца...

Священномученику Тихону Воронежскому

Повешенный... На ВрАтах... На глазах
У паствы принял он венец мученья,
Два месяца потом святого прах
Лишён был отпеванья, погребенья...

Необинуясь, с правдой на устах,
Предстал пред воплотившимся Владыкой.
Святитель Тихон! Помоги и нам
Сердец вертепы освятить Сим Ликом...

Святителю Антонию Воронежскому

Всё промыслительно у Бога...
И Серафима старший брат
Сегодня молит у Престола
За нас, как двести лет назад.

Он телом скрыт, а духом с нами.
Сосуд смиренья и любви.
Прославлен в лике Митрофаний,
И к славе Тихона труды

Он приложил... И сам достоин.
И третий столп собой явив,
Святитель отче наш Антоний
За паству душу положил.

В темницах, для бездомных, сырых
Он был надеждой и отцом,
«Я служка лишь... Дал Бог бы силы...»
Он раз увидел дивный сон:

«С Креста не сходят, а снимают...» —
Сказал святитель Митрофан.
Завет исполненный являет
Антоний образом всем нам.

Священномученику Петру Звереву

Когда дышать уж нету больше сил,
Когда в непониманье, как в загоне,
Звучит набатом соловецких бил:
«Дышите верой среди мирских агоний!»

Мой крест ничтожен, по сравненью с тем,
Что нёс святой к подножию Голгофы,
Я падаю под натиском проблем,
Сама уныньем отрубая стропы

К при-частности безумства нищеты,
Запутавшись в приманках и уловках,
Стремясь «своею» быть среди толпы,
Ища чего-то там, где нету толка.

Но вот святого мощи предо мной...
Ночь... Служба по афонскому уставу...
А на душе – просимый мной покой.
«Дышите верою... Смиряться непрестанно.»

Жертва архиепископа

Годы двадцатые прошлого века...

Жизнь человека – ничто.

Что отличает чекиста от зека?

Больше кому-то дано?

Общая яма, четыре ли доски?...

Так ли разнится судьба?

В душных бараках, среди скитских погостов

Жатву стрижёт сатана.

Неустршим Соловецкий святитель,

Смерть – разрешение оков.

Силою данной – грехов обличитель,

Только лишь Богу – поклон.

Тиф уж унёс половину сидельцев.

Что за чертой? Тот же ад!

Перед иконой в молитве сердечной...

Не обернётся назад.

Чудо свершилось. Пошла искупленьем

Чистая к Богу душа.

Может быть понял кто это знаменье?

Кончилась за день чума.

Пастырь сочтёт, в стадо прибыли овцы.
Архиепископ почил,
Смерти поправ на Голгофе гоподство,
Мощи свои нам явил.

И православные, в мнимом безумье,
Просят в болезнях цельбы.
Скажет сейчас кто: «От тифа он умер»,
Кто-то: «Ушёл по любви».

Вере, Надежде, Любви и матери их Софии

Пистис, Элпис, Агапэ, София...
Век второй... Страшный пытками век.
Становились там дети святыми,
Презирая мученья и смерть.

Отдавала их мать на закланье,
Под венец их ведя Жениху...
И бескровные эти страданья
Рим не понял, не внемля Христу.

Пистис, Элпис, Агапэ, София...
Мудрость, Вера, Надежда, Любовь...
Добродетели, девы святые...
Двадцать первый... Чем хуже второй?

Рвём в утробах младенцев на части...
Презираем бескровную боль.
Добродетелью в миг, одночасье
Называем, что движет собой.

Страсть давно величаем любовью,
Чаять что-то? Нет, лучше мечтать.
Верить только в себя безусловно,

Хитрость мудростью лучше назвать...

Те девчушки... За это страдали?

Не безумнее выглядит мать?

Двадцать первый... Гуманней? Едва ли...

Лишь лукавей... И что тут сказать?...

Святителю. Николаю на тропарь

Тропарь, глас 4

Правило веры и образ кротости, воздержания учителя являя стаду твоему яже вещей истина: сего ради стяжал еси смирением высокая, нищетою богатая. Отче священноначальниче Николае, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Поборник веры, кроткий духом, Ты – воздержания пример,
Как видеть оком, слышать ухом, Что уготовано тебе
В смиреньи воспарил высоко, И обнищав, всё приобрёл,
Моли о нас, святитель, Бога, Чтоб души наши Он нашёл...

Муромские князья

В наше безбожное детство,
Словно поклон старине,
Помнится мне, как наследство,
Сказка о мудрой жене,
Как в чистоте и смиренье
Мужа спасала не раз,
В трудностях и лишениях
Луч её веры не гас.

Русскому сердцу святыни —
Вера, Любовь, Семья,
Их охраняют донныне
Муромские князья

Годы летят чередою,
В волнах житейских ладья,
И искушенья порою
Терпит родная семья.
Дай нам терпенья, Февронья!
Твёрдости веры дай, Пётр!
Пусть нас молитва покроет,
И сохранит от невзгод.

Русскому сердцу святыни —
Вера, Любовь, Семья,

Их охраняют доньне
Муромские князья.

Жизнью любовь не измерить,
Вечность не знает границ,
Вас, нам наставников в вере,
Видим средь Ангельских лиц.
В праздник Петра и Февроньи
Дарим любимым цветок,
Как солнышко на ладони,
Ромашку, России глоток.

Русскому сердцу святыни —
Вера, Любовь, Семья,
Их охраняют доныне
Муромские князья.

Благоверным Петру и Февроньи

Загадочная русская любовь
И русской женщины душа – для всех загадка,
И хлеб из лебеды в руках её – мёд сладкий,
И слово уст её порой – «не в бровь».

«Женись на мне...» – не страсть тому виной,
И не стремленье к мира тленному стяжанию,
Ни славы, власти иль подобного исканье,
Цель – обрести Небесный мир, иной.

Из князя, безрассудного порой,
Смиренный инок сотворён благой женою.
Проходят в жизни искушения волною,
Коль плотью и душой живёшь одной.

Князь рулевой? Иль мудрая жена?
Единый гроб, и что открылось после гроба,
И нам ходатаи любви и веры – оба,
Коль чашу испытаний пьём до дна...

Иоанну Богослову

И чудеса, и воскрешенья,

И благовестие —

Ничто!

И тайны бытия виденья,

И зрак грядущего —

Ничто!

И лишь одно имеет соль:

«Имейте, деточки, любовь»...

Божий ратник

Я в Новолетье свечечку затЕплю,
Пред преподобным образом склонюсь,
Благословенье ратника приемлю,
Что бережёт молитвой своей Русь...

Он претерпел... Всю боль и унижение,
В награду же – разверзлись небеса.
Апостолы, Илье дав исцеленье,
Явили миру Божьи чудеса.

Он не искал земных утех отныне,
Его семья – лишь верное копьё,
Свой тяжкий крест святой Илья не скинул,
И не облегчил бремя он своё.

Разил врага, на Бога уповая,
Служа Ему и Родине своей,
На поле брани раны получая,
Он в подвигах провёл немало дней.

Когда от ран уж силы не осталось,
Сжимать копьё, земного бить врага,
В душе небесное сильней взалкалось,
Оружье-чётки обрела рука.

Брань вновь идёт под стягом Михаила,
И русский богатырь в его рядах.
Стоит на страже ангельская сила,
И память о земном не канула в веках.

Как часто мы у Бога что-то просим...
Как часто ропщем, стонем на пути...
Но получая, часто ли приносим
К Нему решимость до конца идти?

Кем был Илья? Так... инвалид, обуза...
Так почему обрёл он благодать?
Да нет на свете тяжелее груза,
Презрение любовью покрывать.

Он победил, ещё не встав на ноги,
Он был готов принять от Бога Дар.
А мы? В желаниях своих убоги...
В сердцах пылает всех страстей пожар.

Склоняюсь перед подвигами Духа,
Былинным витязем, богатырём,
И иноком, чьё житие так сухо,
Чьё сердце стало Богу алтарём.

Дивногорье

Там где Тихая Сосна впадает в Дон,
Воздух благодатью напоён.
Дивы дивные, как времени столпы,
Отвлекут от вечной суеты.

В меловой горе там дивный храм,
Спят здесь Ксенофонт и Иосаф,
Под покровом дивной Девы Той,
Чью икону принесли с собой.

Сицилийской Девы светлый Лик,
А над Девой Дух Святой парит,
Восемь ликов ангельских вокруг —
Сонм Царя-Младенца верных слуг.

Коль недуг иль немощ посетит,
К «Исцелийской» многих путь лежит,
На Руси ТАК Матушку зовут,
Те, кто с верой исцеленья ждут.

Здесь источник точит благодать,
Здесь не страшно в Бозе умирать,
Меловые горы в небеса
Расправляют наши паруса.

Царю-страстотерпцу

У нас сейчас лихие дни.
Души распад, распад семьи...
Страстей угар уж много лет,
Любви, борьбы давно уж нет!

Чета святая! Воскреси!
В нас понимание Любви!
В нас понимание Добра!
Будь нам зарницею утра

Времён грядущих на земле,
Да не погибнем мы во мгле!
Как тяжек путь! Управь! Молю!
Души колени приклоню,

Но нет слезы... Сухая степь...
И воев в страже злобный вепрь,
Ковыль... Колючки... Пыль с песком...
В зените спим унынья сном...

Куда? Во тьме к отцу-царю...
В бесчувствии, но предстаю.
Заблудших чад веди на свет
Сквозь смуты душ последних лет.

Княгине Ольге

Что в имени твоём? В звучанье «ОЛЬГА»?
Капель скупой слезы? Иль ветра песнь в степи?
Иль всей Руси щемящее раздолье,
Над битвой вороньё? Иль соловей в ночи?

Что в имени твоём? Всё буйство страсти?
Мужская сила? Стать и красота жены?
Здесь жажда или отречение власти?
Здесь воля, как душа твоей родной земли.

Что в имени твоём? Рок? Провиденье?
Хранилище ума иль святости оплот?
Зарница для язычников спасенья
И в вечность для своей страны исток.

Первоверховным апостолам

О, Господи... Опять Тебя не знаю...
Иду против рожна, не видя свет...
И не понять, где истина святая,
Кто ближний, кто свинья – ответа нет.

В пучине суеты тону в безверье,
Хотя твержу, что мой Господь – Христос,
Не раз входил Он в запертые двери,
Но я в безумстве всё хватаю нож...

И немощь плоти, и ума безумье...
Не чужды средь живущих никому...
Простой рыбак... И книжник остроумный...
И современник испытает тьму.

Кому дано апостолом быть Рая?
Кому дано весь мир перевернуть?
Боюсь ответить... В страхе умолкаю...
Идущий свой осилит только путь...

Георгию Победоносцу

Я помню сон... Сырые казематы,
А в нишах прокажённые лежат,
Кто слеп, кто глух... Без рук, без ног... Зажаты,
А раны омерзительно смердят...

Я задыхаюсь... Лаз... Он узок очень...
Наверное, с угольное ушко,
А «публика» пускать меня не хочет,
Клюки и палки... Прочь... ползком... темно.

Сдирая кожу... Лезу в неизвестность.
Куда – не важно... Лишь бы не назад.
Часы, иль годы... Я не знаю! Вечность!
Я знаю лишь, что за спиною – ад!

Всё! Нету сил для выдоха и вдоха.
И крик немой... не веруя, Кому?
Стена ушла вперёд! Свет! Счастье вдоха!
И я лечу куда-то в синеву...

Прошла минута... Чудная опушка...
И юноша мне помогает встать...
– Ты кто?
– Георгий!
БОльшго не нужно...

– Смотри давай! Не возвращайся вспять!

Он на коня взметнулся и растаял...

А я тропой пошла ему вослед.

Не верить снам – одно из моих правил.

С тех пор прошло немало разных лет.

Безбожье – каземат. А Небо – Божьи Очи.

И именины в Малой Церкви, как престол,

Глава её – Георгий, между прочим.

И для меня лишь к размышленью сон...

Горит лампада... Первая икона...

Георгия (не знаю, почему).

И чудище копьём внизу пронзённо...

Спасённая вдыхает синеву...

Победоносче и освободитель!

Питатель нищих, сырых скорый врач,

Покрой молитвой малую обитель,

И дай нам сил не повернуть назад.

Андрею Первозванному

Он первым шёл во след Мессии...
И путь окончил на кресте.
А стяг Андреевский в России —
Судоводитель на воде.

Он – просветитель Цареграда,
Руси священство – от него.
КорсУнь... И вера – как награда,
А всходы добрые – его.

Так много на Руси Андреев...
Привычно... И ласкает слух.
А где-то в скромной Галилее
Сеть обменял рыбак на Дух...

Господь и самарянка

Окончен вавилонский плен,
И счастлив иудей,
И путь домой благословен,
И край Отчизны вожделен,
Его душою всей.

Но что он видит? Среди степей
Живёт народ иной:
На Гаризиме, как плебей,
Утратив веру среди людей,
Вершит обряд он свой.

И с той поры – в объезд, в обход
Стремится иудей,
Чтоб из Самарии народ —
В глазах еврея сущий сброд —
Не встретить среди путей.

.....

В тот полдень изнемог Господь —
Ушли ученики, —
Дух бодр, но немощная плоть,
(Как трудно естество бороться)
Возжаждала воды...

Колодец вот, и вот жена,

Что в неурочный час,
К воде тайком от толков шла
И боль свою в себе несла,
Вдали от лишних глаз.

Господь забыл, что Человек,
Он Жажду увидал,
Изгой среди изгоев – нет
Печальней участи вовек.
И Бог жене сказал:

«Не осуждаю, не кляню...
Вкуси Любовь мою!
Я Жажду Жизни утолю,
Себя тебе Я отдаю,
Отринь ты только тьму!»

Нет больше грешницы-жены,
Оставлен водонос.
Фотиньи Свет разрушил тьмы
Овраги, тернии, холмы,
Нашёл ответ вопрос.

И с той поры две тыщи лет
Звучат её уста:
«Ступайте Господу вослед,
Да будет каждый обогрет
Любовью со креста».

Татианам

Сколько же нас по Руси, Татиан!
Пушкиным даже мы стали воспеты.
Душ наших пусть не коснётся изъян,
Будем хранимы Божественным светом.

3. Люди Бога ведающие

Капельку Любви

О, Боже! Дай мне капельку любви...
Я не прошу Тебя теперь о многом...
Хотя лишь это – бесконечно много
В понятиях конечности Земли.

О, Боже! Дай мне только ощутить,
Что есть покой и тихая молитва,
Пусть на мгновенье прекратится битва,
И я смогу Тебя и этот мир любить.

О, Господи! Дай ближнего прощать,
Смотреть на любящих любви глазами,
И Рай растить уже под Небесами,
И замысел о них Твой раскрывать.

О, дай услышать музыку листвы,
И пенье птиц в Твоём святом оркестре,
И ощущать себя всегда на месте...
О, Боже! Дай мне капельку любви...

Себя жалея, губим лишь себя

У каждого свои приоритеты.
Вначале Бог, ну, а потом – семья...
С гитарой ли пойдёшь бродить по свету,
Коль в недуге лежит твоя родня?

Есть Родина... И рядышком с Любовью
В моём сознание прочно слово Долг...
Её рифмуем не случайно с кровью,
Примером – на кресте распятый Бог...

За «чувствами» – лишь брошенные дети,
Подчас предательство, уныние, враньё...
Не дай нам, Бог, попасться в эти сети,
Когда в душе становится темно.

Но мы бежим протоптанной дорогой
От ближних? Бога? Или от себя?
По кругу всё... Без продыха и вдоха...
Себя жалея, губим лишь себя...

Маме

А маме было всё не до меня...
Тянула, зубы стиснув, жизни ляжку.
Порой слезу роняла у окна,
Перешивая что-то на изнанку.

Красивой не родись... Известно всем...
И счастья женского чуть-чуть отпила.
В круговороте тысячей проблем
На людях улыбалась и шутила.

Её боялись наши алкаши...
Повесы свои шутки забывали.
Осиное гнездо не вороши,
Иначе очень больно будет жалить.

А что внутри... Сейчас дано понять...
Когда свои заботы, дети, дразги...
И хочется, пусть даже в сорок пять,
Поверить на мгновенье в сказку...

Мамулечка... прости, прости меня
За глупые обиды и упрёки,
Своей любовью скрытною храня,
Чтоб выдержать достойно все уроки.

И, как когда-то... посреди ночи,
Покрой меня молитвой-одеялом,
Чтоб у канона, в пламени свечи,
Твоё тепло меня поцеловало...

Уцепившись за палец...

Уцепившись за палец, мы делаем шаг,
Если мама отпустит – паденье...
Не бросают нас мамы, хоть мы и в летах,
Как без них продолжать нам движенье?
Их могилы, как корни, нас крепят к Земле,
Чтоб в конец из-под ног не уплыла,
Их молитвы, как крылья, влекут к синеве,
Чтобы вера в сердцах не остыла...

Полюби в чёрненьком

Полюби нас в черненьких, а в беленьких и всяк полюбит.

русская пословица

Покуда в белом да пушистом...
Так почему не полюбить?
И речью с шармом да изыском
Все буки напрочь позабить.

А сняв весь лоск, одев дерюгу...
Кому останемся нужны?...
Жене иль мужу? Брату? Другу?
Какие глупые мечты...

Немного их. Увы, немного...
Кто в чёрном видит тот же свет,
Кому сей дар – награда Бога,
Но без таких и жизни нет...

Не верю

Ну, не верю я! Больше не верю...
Что земная бывает любовь.
Без страдания, боли, потери,
Чтобы в жилах навечно огонь...

Есть семейная... К мужу и детям.
За кого перед Богом ответ.
Здесь не мало на сердце отметин,
Слёз отчаянья, горя и бед.

Есть к родному порогу, к могилам,
Где она – неоплаченный долг.
Ей цена – это стоимость мира,
Что даётся нам только на срок.

Есть любовь безусловная к Богу.
Ей цена – лишь распятье да крест.
Путь к ней – только на гору Голгофу,
Там для всех предостаточно мест.

Только ищем-то... Ахи да вздохи.
Чтоб и в воду за нас, и в огонь...
Но, коль лезем кому-нибудь в боги,
Получаем «как будто любовь»...

И поэтому больше не верю,
Что земная бывает любовь.
Без страдания, боли, потери,
Мы ведь «боги»... покуда не тронь.

Я кто-то

Мой Господи! Да как же хорошо!
Что я ещё есть кто-то для кого-то,
Что мной опять взята в мажоре нота,
Бог знает, как проверчено окно.

Не изменилось внешне ничего...
И сердце утром, как волынка ныло,
И осознание серостью застыло...
Но что-то где-то как-то снизошло...

Мне до других, простите, мало дела,
Когда в душе удушливая тьма,
Когда в мозгах да чувствах – кутерьма,
Когда натянуты все нервы до предела...

Но вдруг... проверчено на свет окно...
Ведь я могу... хоть что-то для кого-то...
Рукой дитя взята в мажоре нота,
Смахнув слезинку... Мне теперь легко...

Взрослый сын

Поёт знакомый голос о распяты́е Бога...
Мой восьмилетний сын серьёзным сразу стал,
Насупился... И помолчав немного
Вдруг выдал: «Мам! А он же тебе врал!

Да как же так! Ему ли петь... ТАКОЕ!»
И вдруг сорвался, и из дома вон...
«Вы, взрослые! все врёте!» Крик и горе...
А я сижу... И в моём сердце стон:

Мой взрослый сын! Ты не «взрослей», не надо...
Твой голосок пусть берedit сердца...
Моя надежда, радость и отрада...
Водой живую катится слеза...

Сила красоты

*Не красота вызывает любовь, а любовь
заставляет нас видеть красоту.*

Л. Н. Толстой

Нас низложила красота до ада,
Представив вожделенным для нас плод,
Но в ад сошла Любовь, неся отраду,
Разрушив безысходности оплот...

Был красоты невиданной Денница.
И силою безмерной наделён.
Но вот – людей безжалостный убийца,
Не в силах был Любви отдать поклон.

Да... Сила есть в красе... Неимоверна.
Но только без Любви она низводит в ад.
Сосуд изысканный, внутри же – скверна,
«Не всё то золото...» – в народе говорят.

Ну, а Любовь? Она всегда красива.
И даже на кресте, на нас роня взгляд,
Она и есть та движущая сила,
Что нас спасает от смертельных лап.

Хрустальная свадьба

А у нас с тобой Хрустальная свадьба!
А у нас с тобою снова апрель.
Нашей жизни повседневное платье
Разукрасила весны акварель.

Нежной зеленью покрылись деревья,
Облака как заблондинили синь,
Одуванчик безудержным весельем
Закадрилил придорожную пыль.

Мы из храма шли с тобой нараспашку,
Не имея ни кола, ни двора,
Отец Сергей во всю мочь, на отмашку,
Всё звонил и звонил в колокола.

Улыбались все прохожие чуду,
Свадьба пешая по улице шла,
Птичья песенка разносится всюду,
Как «Осанна!» нам звучала она.

Вместе путь не страшит и на Голгофу,
Ну, куда же без неё, ты скажи?
Только в этом нет для нас катастрофы:
Умирая, мы лишь учимся жить!

В новом качестве, слиясь воедино,
Получается целое из «пол»,
Ты – моя, я – твоя половина,
Продолжаем нашу жизнь-разговор...

А у нас с тобой Хрустальная свадьба!
А у нас с тобою снова апрель!
Звон хрустальный наших душ от объятий
Чист пусть будет, как весны акварель.

Моему счастью

Моё счастье с добрыми глазами,
С сединой в виске и в бороде...
Счастье... Мы с тобою строим сами
В радости... А может и в беде...

Закружила туга – злая тётка,
Так бывает, что не продохнуть,
Глупость в голове стучит трещёткой,
Не даёт ни есть и ни уснуть...

«Ты прости меня, моя родная...
Я тебе достался скверный муж...»
И моя душа глухонемая
Понимает: остальное – чушь...

Счастье – это вовремя таблетка,
СМС-ка: «Где же ты сейчас?»
На столе лежащая конфетка,
Что тобой оставлена для нас.

Это детям на ночь чьи-то сказки,
Утром: «Дайте маме отдохнуть!»...
И пускай полутона в раскрасках.
Счастье – это долгий, вечный путь...

К щеке щекой

Хочу прильнуть к щеке щекой
И посидеть, и помолчать...
Хочу почувствовать покой,
Как 20 лет тому назад.

Нас жизнь ввергает в маскарад,
Кладёт на лица свои краски,
И не воротисься назад,
Где ты – мой принц из детской сказки...

Вот, седина уже в висках,
И в бороде твоей седины.
Дай, Бог, нам всем не на песках
Дворцы построить для любимых.

Олово и роза

И опять над головой – синь апреля.
И щекочет нос дымок шашлыка,
Пасха Красная, вторая неделя,
Звон, плескаясь, всё летит в облака.

Нам семнадцать... Дата олова с розой...
Что про немощь или стойкость сказать?
Хватит поводов раскрасить нам прозу,
В лодку нашу только нужное взять.

Нам семнадцать... И не счесть перекаатов,
Искушеньем полыхающих печь...
Дай нам Боже сил доплыть до заката,
В подвенечной одежде в гроб лечь.

Долюшка

В моём сердце – тёплышко,
Для тебя я – Солнышко,
Два весёлых зёрнышка —
ЛЮБЫЙ колосок,
Жизнь хоть не безделица,
И не гладко стелется,
Беды перемелятся —
Дай тому лишь срок.

Всё когда-то сложится,
Нами переможется,

Жизнь, как песня сложится,
Вместе – два крыла...
Иногда пусть шёпотом,
Со грехом да ропотом,
С детским смехом, топотом,
Под колокола...

Для тебя я – Солнышко,
Скачут в доме зёрнышки,
Нам бы, как подсолнушкам,
Всё глядеть на Свет.
Будет в сердце тёплышко,
Нам с тобою долюшка —
Чашу пить до доньшка
Вне времён и лет...

Не мне уж дёргать страсти за усы

Не мне уж дёргать страсти за усы...
Ходить по грани тонкой недомолвок,
Иль снова познавать набор уловок,
Виновен опыт? Может быть часы?

Есть тёплая рука и поцелуй...
На шее обруч детских рук сплетенья,
Нужны ль ещё любви приобретенья?
К Творцу да ближнему б немного струй...

Обыкновенное утро

Запах кофе нос щекочет,
Лик иконы гладит луч,
Кошка молока конючит,
День рождается кипуч.

Хлебом пахнет на всю хату.
С поцелуем кофеё...
Лысый «ангел» бородатый:
– Встала, Солнышко моё?...

Давайте друг у друга быть

Нам хочется... Побывать детьми
И ощутить тепло ладоней,
И даже лет уже на склоне,
Нам хочется побывать детьми.

Нам хочется... всем простоты,
Уткнуться в мамины колени,
В любой беде ища спасенья,
Нам хочется всем простоты.

Щекой на папино плечо...
Так хочется нам опереться...
Нас клали, чтобы не вертеться,
Щекой на папино плечо...

Святое дело – всё прощать...
Как нас прощают наши дети,
Всем тем, кто был за нас в ответе,
Святое дело – всё прощать.

Давайте друг у друга быть.
В житейских дел круговороте,
Кто жив... И кто в иной природе...
Давайте... друг... у... друга... быть!!!

Налей вина

Пусть за окном шуршит листопадом
Та, что красива, но уж холодна,
Налей вина и сядь со мною рядом
И подари мне капельку тепла...

Забарабанит дождь по нашей крыше,
На прочность проверяя дело рук.
А людям вместе без труда не выжить
Среди ошибок, немощей и мук.

И ниткой ледяной порой зальётся
За шиворот обида – нету сил!
Но кто—то первый просто улыбнётся,
И ты, глядишь, весь мир уже простил...

В теории – нас трудности скрепляют,
На практике – не просто всё подчас...
Порою ветер ветки обломает,
Сам ужаснёшься, КТО ты без прикрас...

Не время лечит – лечит горький опыт,
Вот только б нам с умом его принять,
И в души не пускать никчёмный ропот,
И никогда не повернуться вспять.

Налей вина, и сядь со мною рядом,
Накинь на плечи бабушкину шаль...
А осень пусть шуршится листопадом,
Но впереди – опять весна и май...

Про любовь и смирение

*Любовь неотделима от смирения. В любви ты находишь смирение в смирении находишь любовь.
Паисий Святогорец*

«В Любви присутствует смиренье,
В смиренье лишь ищи Любовь...
Проси у Господа прозренья,
Чтобы себя увидеть вновь»

Познав себя, быть может, сможешь,
Смириться, даже полюбить.
Не дай нам, Бог, что-то итожить...
Нам – в простоте благодарить.

А надо ль мечтать?

А надо ль мечтать, да в иллюзии верить,
Когда за словами – весь смысл ни на грош?
Любовь лишь в лишениях можно проверить,
В НИХ рядышком верных любимых найдёшь.

Кто любит, не будет искать ЕЩЁ душу,
Когда голова твоя льнёт на плечо,
И он побоится покой твой нарушить
Упрёком, обидой, иль чем там ещё...

Не стоит «люблю» говорить легко, просто.
На память придут Лис и Маленький Принц.
Любовь – это ДОМ, это маленький ОСТРОВ,
Где души ДРУГ В ДРУГЕ не знают границ.

Две соперницы от века

Слеповатые оконца
Из души глядят слюдой,
Через них не видно Солнца —
Серый день, тоска, хоть вой.
Тускло светит свет лампы —
Ведь елей за три гроша,
В хате нет покоя, лада,
Угощений – ни шиша.

Не идёт сюда девица.
Звали... Да, видать, не ту.
Былью страшной небылица
Обратилась в беду.
Вместо песен – жуткий хохот,
Нет тепла – лишь смрад да гарь,
Колесницы слышен грохот...
Всё едино... Душит хмарь.

Две соперницы от века
(Кто есть кто не разобрать),
Делят душу человека...
И кому тут устоять?
Черноокая девица
Имя чудное другой
Забрала, чтоб поселиться,

Чтобы быть здесь госпожой...

А вторая... Лишь молчала.
Ясноокий пряча взор.
Лишь слезу порой роняла...
Как же имя ей? Любовь...
Страсть, прикрывшись покрывалом,
Посулив коня и степь,
Быстро силы измотала —
Кончен жизни глупый век...

Тускло светит луч лампы...
Весь елей – на три гроша...
В горечь вылилась услада...
Но Кого-то ждёт душа.
Всё слабее луч надежды...
Кто-то стукнул? Вдруг – Она?!
Прежде, чем сомкнулись вежды,
В дверь толкнула... И вошла...

Снежинка

Наташе Сергиной

Чутьочку морозит... Вечереет... Тихо...
Жёлтым по аллею светят фонари...
Кто-то с неба снегом сеет через сито...
И звучит неслышно вальсов попури...

На ладонь упала медленно снежинка,
Превратилась мигом в чистую слезу...
Капелькой дрожащей, маленькой искринкой,
Стала от дыханья... Бережно несущей...

Может быть ей больно было плакать-таять...
Может быть ей жалко холода красы...
Но любовь снежинку так перерождает —
Целый мир искрится в капельке слезы...

Прейскурант оплачен

Я люблю тебя, кем бы ты не был...
Дал мне Бог... Хоть тебе не понять.
Отправляю плохое всё в небыль,
А хорошее будет возрастать...

Наступило вдруг, враз исцеленье,
На душе и легко, и светло...
Видно, Богом дано мне прощенье...
И, быть может, тебе заодно...

Я люблю... Ну, а Он-то тем паче!
Вижу немощь... Но Врач всемогущ!
На Кресте преЙскурант весь оплачен
За леченье... Спокойна, молюсь...

Любовь всё делает красивым

Любовь всё делает красивым,
Хоть эта истина не нова,
Она всей сущности основа —
Любовь ВСЁ делает красивым.

Мир не несёт в себе ущерб,
Коль око чисто, нет изъяна
Ни в храме, и ни в балагане.
Мир не несёт в себе ущерб.

Мы все и всё – Любви творенья.
Нас не коснётся запах тленья,
Любовь есть свет преображенья,
Мы все и всё – Её творенья.

Всё сладостно... с Любовью... в Боге...
И даже рытвины в дороге —
Любви всё Той же мудрой крохи.
Всё сладостно с Любовью в Боге.

Дарите себя

Себя дарите и друзьям, и близким,
Не прячьте мелочь по худым карманам...
За словом резким, но с душою чистой,
Быть может меньше фальши и обмана.

Кто говорит в глаза, не будет в уши
Шептать знакомым про изъяны брата...
Храните вам доверенные души...
Ведь разве может быть ценнее плата?

Ведь мы есть МЫ лишь для кого-то... в ком-то...
Что толку в принципах, в понятиях, в идеях...
Когда кому-то от поступка больно...
Когда нет времени... нет слов... когда нет дела...

Любя и веруя в ответ

Мы, Божий замысел поправ,
Всю жизнь свою хотим чего-то,
Страницы жизни изодрав,
Решили – можем править бал...
Но в уши нам хохочет кто-то...

Бежим, пришпорив, от себя,
Иль от судьбы... но всё по кругу...
Порой ПровИденье кляня,
Не различая ночи, дня,
И обвинив во всём друг друга...

Но колокол вот-вот пробьёт...
Чего достиг в своём круженье?
Кто замысел в тебе найдёт?
Сквозь призму зла кто разберёт
Твоей души преображенье?

Но коли жив и видишь свет,
То видит кто-то образ Бога
В тебе... На протяженье лет
Любя и веруя в ответ,
В надежде встретить у Порога...

Герда

Жил датский сказочник... Ганс Христиан...
Сородич короля и бедный подмастерье...
Талант был Богом Андерсену дан.
Не понял мир – был погружён в неверье...

И в одиночестве верша свой путь,
В письме до смЕрти делая ошибки,
Он в сказках открывает жизни суть,
Душой своей звуча подобно скрипке.

И есть из них одна... И вновь, и вновь
Она звучит и веет ароматом,
Моя надежда, вера и любовь...
Вновь обретаются, угасшие когда-то...

Девчонкой босою через снега,
Через заслоны холода призренья,
Душа, как Герда, в бастион греха
Идёт... Во имя ближнего спасенья...

Господь... Ты видишь всё... Не дай же пасть...
Коль упаду – дай доползти мне силы...
Сильна страстей и безысходна власть,
Но Ты спаси... хоть на краю могилы...

А ближнему... Зачем моя любовь?...
Гораздо интереснее забавы...
Чем жертвенность, работа, пот и кровь...
Увы! «Сейчас совсем другие нравы...»

В устах у Кая: «Герда, не мешай!
В объятиях твоих неистерпимо больно!»
Ему не нужен «эфемерный» рай...
Ему уж всё равно и этого довольно...

Но... поцелуй... слеза... и режет глаз...
Осколок льда... Иль зеркала кривого...
И мир перевернулся парой фраз...
И... за руку, на волю... чуть живого...

Но что моя рука? Коль нет Твоей Руки?
Что толку в фразах, если нет в них Слова?
Так милостив мне будь... За дерзость не суди...
Управь и не оставь... И дай мне силы снова...

Формула любви

Любовь... При-частность... Единенье...
Как солнца луч нырнёт в ручей...
Свобода в выборе течения,
Озарена игрой теней
И света, что из поднебесья
Коснулся нежно чистоты
И отогрел среди полесья,
И растопил внезапно льды.
И заструился сам с водою,
Отдавшись ей, благословя...
И каждый, будучи собою,
Вкусил иного бытия...
Так Бог Причастие дарует...
Так человек любовь несёт,
Себя в другом преобразуя,
И жертвой полноту даёт...

Любить – отдавать

В основе «любить» лежит «отдавать»!
Не стоит чего-то от ближнего ждать.
Мой опыт таков... немощь плоти сильна,
Порою «на подвиги» тянет она.
Отсюда слова и прочий весь бред...
А время проходит... И чувств больше нет...
Любовь не приходит... Ей учатся... ДОЛГО!!!
Чужое прочувствовать «плохо» и «больно».
И жить этой болью, ответа не ждать...
Ведь в слове «любить» есть глагол «отдавать»...

Как важно

Душе живой лишь было бы кого обнять,
А телу для кого-нибудь проснуться,
Чтоб слово нужное кому-нибудь сказать,
Дыханием кого-нибудь коснуться...

Пусть не дыханием, а нежным ветерком...
Поцеловать легко лучом восхода...
Как важно... для кого-то быть всегда «при чѐм»...
Как важно... что ты «кто-то» для кого-то...

Как важно... есть кому не отпускать тебя,
Из жизни, сердца, из желаний, мыслей...
Как просто жить... с утра кого-нибудь любя...
Под вечер день как без любви бессмыслен...

Опять о любви

И опять я пишу о Любви...
Только слово бы не измочалить,
Не судить никого, не печалить,
Ведь стоит оно в самом начале
И вершиной на нашем пути.

И опять я пишу о Любви...
Что по смыслу приближена к Счастью,
Состраданию, теплу и участию,
Что дышать помогает в напастях,
Что является центром Земли...

И опять я пишу о Любви...
Что идёт вместе с кем-то на муки...
Что безрукому даст свои руки,
Что безумных возьмёт на поруки,
Не гадая, что там, впереди...

И опять я пишу о Любви...
Что не спит над больного постелью,
Отгоняя и боль, и смятенье,
О Любви, равнозначной терпенью,
Что огнём не пылает в груди...

И опять я пишу о Любви...

Разве страсть Её больше достойна,
Всё ища своего непокорно?..
Пусть лампадка мерцает спокойно,
Я опять напишу о Любви...

Любовь одна

Сказал поэт: «Любовь без крыльев – дружба...»
Я не согласна... Опыт мой таков:
Любовь одна. Но ей являться нужно
По-разному, чтоб нас лишать оков.

Уныния и холода лютого,
Когда бежишь по кругу от себя,
Рассеяться мы в пыль порой готовы,
Свой крест не поднимая и кляня.

Венец – Любовь, Она же есть начало,
А дружба – проявление Любви,
Без крыльев не добраться до Причала
И не набрать нам нужной высоты.

А крылья те – суть Вера и Надежда,
Конечно, в Бога... но ещё и в тех,
Кто нас приемлет в всяческих одеждах,
И отыскать нам помогает Брег...

Истинная любовь

Не может тело наше полюбить,
Сей Дар душе от Истины даётся,
Его не думай к телу обратить —
Темницею души он обернётся.

В страстях страдая, не увидишь свет,
Не обретёшь в другом свой отголосок,
И не найдёшь, как в зеркале, ответ
На многие и важные вопросы.

Душа в любви должна прильнуть к душе,
В соединенье Бога обретая,
Сполна вкушая даже в шалаше
Земное счастье, как преддверье Рая.

Да, если я люблю, то уж люблю,
Нельзя давать иль брать наполовину,
Ведь если каплю даже утаю,
То в ней сама, как в омуте, вдруг сгину.

Не знаем мы, где «Я», где «Ты», любя...
Переплелись все мысли, ощущенья...
Меня не существует без тебя,
Ни суток, ни минуты, ни мгновенья...

И мост надёжен от души к душе,
Препятствий нет рельефных, расстояний...
И рай у нас не в ветхом шалаше,
А где-то там – в высотах мироздания...

Любовь без обязательств

Любовь без обязательств, без претензий —
Без веры и надежды назови.
Коктейлем жарких, чувственных суспензий
Она вдруг наполняет всё внутри.

И, как в волнах, тебя качает море...
И, вместе с тем, она – как берег родной,
И чайкою летаешь на просторе...
Но ничего не вечно под луной...

Гормоны отбушуют в брэнном теле...
Химический процесс сойдёт на нет,
И остановлены сердечные качели...
Пока не найден новенький объект...

Что вновь катализатором послужит...
А старый? Если «умный» будет друг.
И новый танец голову закружит,
«Друзей» и «зрителей» всё шире круг.

Случись же что... И где твоя свобода?
Свобода? Одиночества капкан?
И нужен ли тот круг тебе у гроба?
Так ты любил? Иль городил обман?

Любя, себя дари без сожаленья...
Открой без страха уголки души,
Пускай пройдут бурленья и волненья,
Иное что-то зазвучит в тиши...

Не будь, душа, как глупая Сапфира,
Себе не думай что-то утаить,
Бог есть Любовь! Не подменяй кумиром,
А коль не до конца, не стоит и любить...

Болезнь роста

Ну, вот опять... Ну, понеслось...
И всё внутри меня зажглось...
Размер не тот, не та строфа,
И рифма у меня не та,
Со мной не дружит голова,
И в «непонятках» я с утра,
И я к тебе чуть-чуть глуха,
А впрочем, даже не слегка,
Я фанатична и глупа,
Самоуверенна, резка...
Эх... были, были времена...
Когда ты «Ох!» да «Ах!», «Весьма...»
Теперь же эта кутерьма...
Но я сквозь слёзы улыбаюсь,
И всё же капельку меняюсь.
Ведь только с теми, кто любим,
Растём душой в угоду им.

Любовь есть вопль

Любовь есть вопль к Самой Любви,
Как сердца стук: храни... храни...
А счастье – знать, что кто-то есть,
Иль где-то там, иль где-то здесь...
Причастье радостей и мук
В калейдоскопе встреч, разлук...
Моё: храни... Твоё: храни...
И есть причастие Любви...

Любовь – не чувство

Любовь – не чувство! Состоянье.
И плоть, и кровь здесь не при чём.
Здесь в Дар приносится сознание,
И воскрешается в ином.
Любовь – ответственность и дело,
Когда иначе-то – никак!
Любовь – стремление к пределу,
И Беспредельности нам Знак.

Любить

Любить – понять?...

Любить – жалеть?...

Или – принять?...

Или – хотеть?...

Хотеть – кого?...

Хотеть – чего?...

Кому – дано?...

И где – взято?...

И как – уметь?...

(Любить – отдать!)

Легко ли – тлеть?

А здесь – пылать!

Огонь – не мрак!

Огонь – тепло!

А боль – в глазах...

Любовь – добро?...

Свечой – сгореть?...

Листом – опасть?...

И вновь – любить,

Пе-ре-ро-дять...

Любить – понять!

Любить – жалеть!

Любить – принять!

Любить – хотеть!

Любить – отдать!

Любить – простить!

Любить – пылать!

Любить – любить!

Лист один

У каждого своя страница,
Но лист один у двух страниц,
Не спрыгнуть, не разъединиться,
Порвать... Себя лишь погубив.

Телу – жаждать, любить – душе

Ты до обморока целуешь...
Гладишь пряди моих волос...
Хочешь, «любишь», порой ревнуешь,
И порою не прячешь слёз...

И дыхание – комом в горле,
Жар и холод... всё в унисон...
Все условности чувства стёрли,
И не верится, что не сон...

Только... Бац! Все померкли краски...
Кто-то вырубил просто свет.
В чёрно-белых вдруг стал раскрасках
Наш банальный такой сюжет...

Всё так просто... Что Бога – Богу...
Телу жаждать, любить – душе.
Тщетна, суетна та дорога,
В рай ведущая в шалаше.

Мне бы знаешь... Не надо строим...
Мне бы тропкой... Но только ввысь...
Хоть прельщают порой узоры...
В вечность хочется доплестись...

Кого любить важнее

Любите тех, кого труднее,
Прощать, жалеть, принять, терпеть,
Ответа ожидать не смея,
Спешите в нищенскую клеть.

Где скудость чувств, порочность нрава,
Туда, где нечего Вам брать,
Как угощение, отраву
Вам с верой предстоит принять.

Хулу услышать, хохот в спину,
Мол, «Что ты знаешь про любовь?»
Твоей бедой в тебя же кинут,
В лицо плеская кислотой...

Но всё не зря под нашим Солнцем,
Коль перетерпишь не кляня,
Быть может, нищий тот спасётся.
Гордыни не вползла б змея...

На Радоницу

Христос Воскресе! Шлю иному миру,
Моим родным, знакомым и друзьям,
Кто ведом и не ведом... Персью принят,
Христос Воскресе! Льётся к Небесам,

Подобно молнии, в глубины ада
Нисходит, утешение неся,
Христос Воскресе! Душ людских отрада,
Надежды верная для всех стезя!

Христос Воскресе! Милые, живые...
Пускай всех вас коснётся Благовест,
Моей любви из сердца позывные
Да уловят: «Воистину Воскрес!»

Вместо эпилога

Дурочка

Я для мира, наверно, дурочка,
Не понять мне, ему – не принять.
Одинокая плачет дудочка,
Ей, пожалуй, пора перестать.

Мне лукавое тошно творчество,
Мне не нужен такой унисон,
Для меня сродни богоборчества,
Коль поставлена совесть на кон.

Здесь поддержки слова все с выгодой:
«Я с тобой, коль с тобой корифей».
Ну, а стала ты вдруг невыгодной —
Не стесняясь покажут на дверь.

Страшно... Рифмы, слова... Всё правильно...
Но зияет за всем пустота,
Песни, диски... Всё презентабельно...
Но своя не видна слепота.

Мне до святости, как до звёздочек,
И «зашкалит» порой мой порок,
На дороге полно бороздочек,
И, наверно, не долог уж срок.

Я для мира, останусь дурочкой,

Грустно мне, что меня не понять.
Одинокая плачет дудочка,
Я не знаю: пора перестать?

Жизнь – игра лишь в приближенье

Жизнь – игра, лишь в приближенье,
Если в корень всё же зреть,
В каждом жизненном мгновенье —
Лишь по вере нам иметь.

И находит тот, кто ищет.
Всяк придёт, куда идёт.
Роли каждый себе пишет,
Бог лишь только шанс даёт.

В каждом есть предназначенье,
И синергии закон
Дарит жизни вдохновенье,
Раскрывая Ваш бутон.

Каждый торит ту дорогу,
Что избрал он в жизни сам —
Кто-то приплетётся к гробу,
Кто взлетит и к Небесам...

Я – Женщина

Я подарила б каждому по строчке,

И каждому – по чуточке души.

Вы! помните меня! Хотя бы почерк!

Вы были... И мне жаль, что Вы ушли...

Вместо предисловия

Я – Женщина

Я – Женщина... Поэтому – люблю.
Нельзя сказать: «Когда-то, мол, любила».
Я боль в душе, благодаря, терплю,
Её, босую душеньку, носило...

Любовь так многолика, говорят:
К мужчине, мужу, другу и к ребёнку.
А кто-то и не ставит в один ряд:
К Отечеству и к Богу... Мол: «В сторонку».

Игра гормонов? Чувств больших порыв?
Она слепа? Иль видит всё иначе?
Ответственность иль страсть? Полёт? Надрыв?
Всю жизнь стремимся к ней, вкусив же – плачем.

Движение тела... Это ли любовь?
Души движение... Много ли важнее?
Лишь искорки... И лишь пол леса дров
Переломав: «Не этого хотела...»

Души даётся временный порыв,
Чтоб в ближнем разглядеть первооснову,
Чтоб ощутить, каким задуман мир,
А дальше за него – хоть на Голгофу.

За этот мир, за всё живое в нём.
Жалея и собою укрывая...
Не важно: в одиночку ли, вдвоём...
Осколки рая вместе собирая.

Я – женщина. И шкалит чувств игра.
И кто-то шепчет, что ещё не вечер...
Что надо бы хоть что-то «для себя».
И горький опыт лечит, лечит, лечит...

Но строки я бывшего перечту,
Расставлю для себя приоритеты.
Я – Женщина, а значит, я – люблю.
Дрова горят... И ближние согреты...

Вдохновение

Меня вдохновляют предательство, ложь,
Жестокость, людские пороки
Искать, что не сразу, быть может, найдёшь,
Штудируя жизни уроки.

Сквозь тьму и туман разглядеть фонари
Так важно и необходимо...
Всё это толкает писать о любви
С надеждой и верой... красиво.

1. Давай начнём всё с чистого листа

Давай начнём всё с чистого листа

Давай начнём всё с чистого листа,
Давай простимся с тем, что так тревожит,
Что среди ночи и болит, и гложет,
Отпустим всё, как лист календаря.

Давай коснёмся струнами души
Всех ждущих и касаний, и объятий,
Язык касаний и любви понятен...
Давай немножко посидим в тиши.

Давай за тех, кто нам не угодил,
Без мести к Богу вознесём молитвы,
За тех, кто с нами в молчаливой битве,
Чтоб мирный Дух нам души просветил.

Давай начнём всё с чистого листа...
В нас верит Бог... И это очень много...
Как холст, легла который раз дорога...
Ведёт Надежды чистая звезда...
Давай начнём всё с чистого листа...

А я буду писать стихи

А я буду писать стихи,
Что ещё мне теперь остаётся,
Может, в сердце кого отзовется
Крик моей обнажённой души?

В перепутье земных дорог
Вновь слагаю я Господу гимны,
Для кого-то они пусть наивны,
Кому надо, тот всё в них поймёт...

А я буду петь о Любви,
В моём сердце она не остыла,
Как бы жизнь меня больно не била,
Вновь Её воскрешали огни.

И ещё я скажу о том:
Как бы тягостно не было время,
Всё Господь подаёт в своё время,
И не стоит грустить о былом.

Только Богу отдав поклон,
Презирая условностей рамки,
Я сама подняла себе планки,
Начиная опять свой разгон...

Могу раздать лишь по словечку

Могу раздать лишь по словечку:
Хороший, милый, дорогой...
Ведь, говорят, что слово лечит.
Так дай вам, Бог, души покой.

Родные, близкие, не очень...
Немой молитвой вас храню.
Никто не свят, но, между прочим,
Я как-то вас боготворю.

Ведь в каждом есть дыханье Бога...
Пусть ищите вы путь иной,
Но всех нас встретит у порога,
Кто наших встреч всех был Виной.

Родные... Милые... Под маской
В других увидим мы себя.
Отец обнимет с тихой лаской
Детей Своих благословя.

Да будет так... Шепчу «Родные...»
С надеждой трепетной в груди.
Что я могу? Что мне по силам?
Иль ад, иль Рай взрастить внутри...

Любите вечным поцелуем

Любите... Вечным поцелуем.
И исцеляйте жизни суть.
Пускай, не всем принять по силам
Любовь – к Голгофе скорбный путь.

Но скорбь на радость, если в вере
Родиться сможет человек...
Но если нам стоять у двери?
Год... или целый жизни век...

Кто знает? Для чего? Доколе?
Но... Так же, вне, стучит Господь...
Он вне... Но Он «виновен» в доле...
А на кресте распята плоть...

А мир бушует «по понятиям».
«Да не учи ты нас любить!
Не лезь в сердца ты к нам под платье!
И не мешай по лете плыть!»

Толку: «Любите поцелуем!
Целите, боль приняв в себя!
Нам всем висеть, так не ошую...
Благодаря и не кляня...»

Я улыбаюсь

Я улыбаюсь... Нет, уже без маски.
Порою с грустью... Что-то изменить
В устройстве мира не имею власти.
Но без сомнений выбираю «БЫТЬ!»

Я улыбаюсь... Снегу, солнцу, людям
С такую разной, но похожею судьбой,
Я знаю, что удобной я не буду,
Я улыбаюсь... Остаюсь собой.

Я улыбаюсь... Как же без улыбки?
Меня добром лишь можно удивить.
И правя в строчках у себя ошибки,
Меняю «БЫТЬ» с улыбкою на «ЖИТЬ».

Чем пахнет снег?

Чем пахнет снег в начале декабря?
Волнующим и свежим обновленьем,
Бумагой белой для стихотворенья,
Так пахнет снег в начале декабря.

Он падает на ворс воротника,
Он пахнет мамой, что пришла с работы,
И в памяти – у печки сохнут боты,
А щёки полыхают от огня.

Он пахнет горкой, залитым катком,
Студенческим, безудержным весельем,
Ликующим, всеобщим настроеньем,
Когда любимым – по спине снежком.

Он пахнет Новым Годом, Рождеством,
До боли верой в лучшую из сказок,
Ведь в белом – вся палитра новых красок.
Морозом пахнет, что клубами в дом.

Чем пахнет снег в начале декабря?
Упасть в него, покоем насладиться,
В податливости мягкой очутиться,
Так хочется в начале декабря...

Рассветы и закаты

Отшумело моё лето, отыграло...
Босоножками по лужам отгуляло,
Спелым вкусом земляники отманило...
Отболело, отгорело, отлюбило...

Припев:

А где-то рассветы, и новые такты,
И кто-то садится за школьные парты.
А девочки пишут в стихах смс-ки,
Мужают мальчишки, взрослеют невесты...

Пахнет в воздухе осенними кострами,
Что сжигают все мосты над берегами,
Обнимают тихим пламенем закаты...
Кружка чая с чабрецом, сушёной мятой...

Припев.

День погожий... На хрусталь похожий воздух
Я вдыхаю... Всё так сложно и так просто...
Мне – закат, а кто-то в шаге от рассвета...
Жду я осень, кто-то ждёт весну и лето...

Припев:

И будут рассветы, и новые такты,

И сядут ребята за школьные парты,
Мальчишки мужают, взрослеют невесты...
А я отправляю в стихах смс-ки...

На цыпочках долго не устоять

На цыпочках долго не устоять —
Будьте самим собой!
И от себя нам куда убежать? —
Будьте самим собой!

Лишь души возрастают, а маски нет, —
Будьте самим собой!
Нам за себя лишь давать ответ...
Будьте самим собой.

Бабушкин платок

Храню я бабушкин платок...
Цветастый штапель «петухами».
Кому-то странно, невдомёк...
Такое вот наследство мамы.

Когда навалится тоска,
Когда весь свет сошёлся клином...
Платка касается рука,
И как-то негатив прокинут.

Когда реву и нету сил, —
В платок лицо, как бы в ладони...
Души касается наив,
И кто-то волосы чуть тронет.

Весной на шейку повяжу
Платочек штапельный я дочке...
И вслед по лужам поспешу,
Смеясь и прыгая по кочкам...

Всё проходит

И «любовь», и ненависть проходят...
Жизни бестолковой миражи,
На страну «далече» нас заводят,
Строя «замки», в сути – шалаши...

Но душа в них не находит рая...
Слишком зыбкий их пустой оплот...
Годы жизни так бесследно тают...
Средь страстей, болезней и невзгод.

Не найти среди мира пониманья.
И самим других – как понимать?
Остаётся – только покаянье,
В Небесах обители искать...

Я могу

Я, кажется, снова люблю...
В объятиях утром проснуться,
И с первым лучом встрепнуться,
Подумать: «Я много смогу!»

Я, кажется, снова люблю...
Из дома куда-нибудь вместе,
Мне лишь не топтаться б на месте,
Мне много ещё по плечу.

Я, кажется, снова люблю...
Людей удивлять, удивляться,
И в детство безумно бросаться,
Я горы рутин сворочу!

Я, кажется, снова люблю...
Второе открылось дыханье,
Как мною забытая тайна:
Пока я живу – я могу!

Золушка

Вечную сказку неся в подсознании,
В сердце лелея о чуде куплет,
Золушка в каждой живёт детской тайною,
На протяжении жизненных лет.

Снится нам каждой хрустальная туфелька,
Принц на коне, композитор, поэт...
Пышкам и барышням с талией тоненькой,
Снится на белой манжете портрет.

Каждой находится впору обувочка...
Что же судить? Виноватых здесь нет.
Бальное платье на рваную юбочку
Часто меняем, и то – не секрет.

Дочери на ночь читая о Золушке
(Сын в это время всё грезит конём),
В сказку поверив, коснёмся головушек...
Феями станем. По новой начнём.

Весна случилась

В мире вновь весна случилась
Независимо от всех,
Синим бобриком пробилась
Под окошком через снег.

Приоткрыла неба очи,
Обнажила сто дорог.
День длиннее, ночь короче,
Скоро заструится сок.

Почки... Ложечки-листочки...
Солнца луч щекочет дух.
Многоточья, строчки, кочки...
В чём-то «ах...» Но где-то «ух!»

Жаль зимы... Совсем немного...
Как оставленный покой.
Шкодник-ветер душу тронул,
Увлекая за собой.

Гомон птиц расправил крылья,
Пусть не всем дано летать.
Будь хоть кем, весны всесилья
Никому не избежать.

А у нас зацветает сирень

А у нас зацветает сирень...
Пахнет детством и бабушки домом,
И, как дедушка, старый плетень
Похваляется снова обновой.

А у нас зацветает сирень...
И сменяет отцветшую вишню,
Под лиловых серёжек капель
Зарождаются четверостишья.

А у нас зацветает сирень...
Снова лезет шпана на заборы,
И весенняя слов дребедень
Всех лишает и сна, и покоя...

Ты с неба дождь не остановишь

Ты с неба дождь не остановишь,
Не укротишь морской волны,
И свежий ветер не догонишь,
Не предвратишь приход зимы.

Но нити струй собрав в ладони,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.